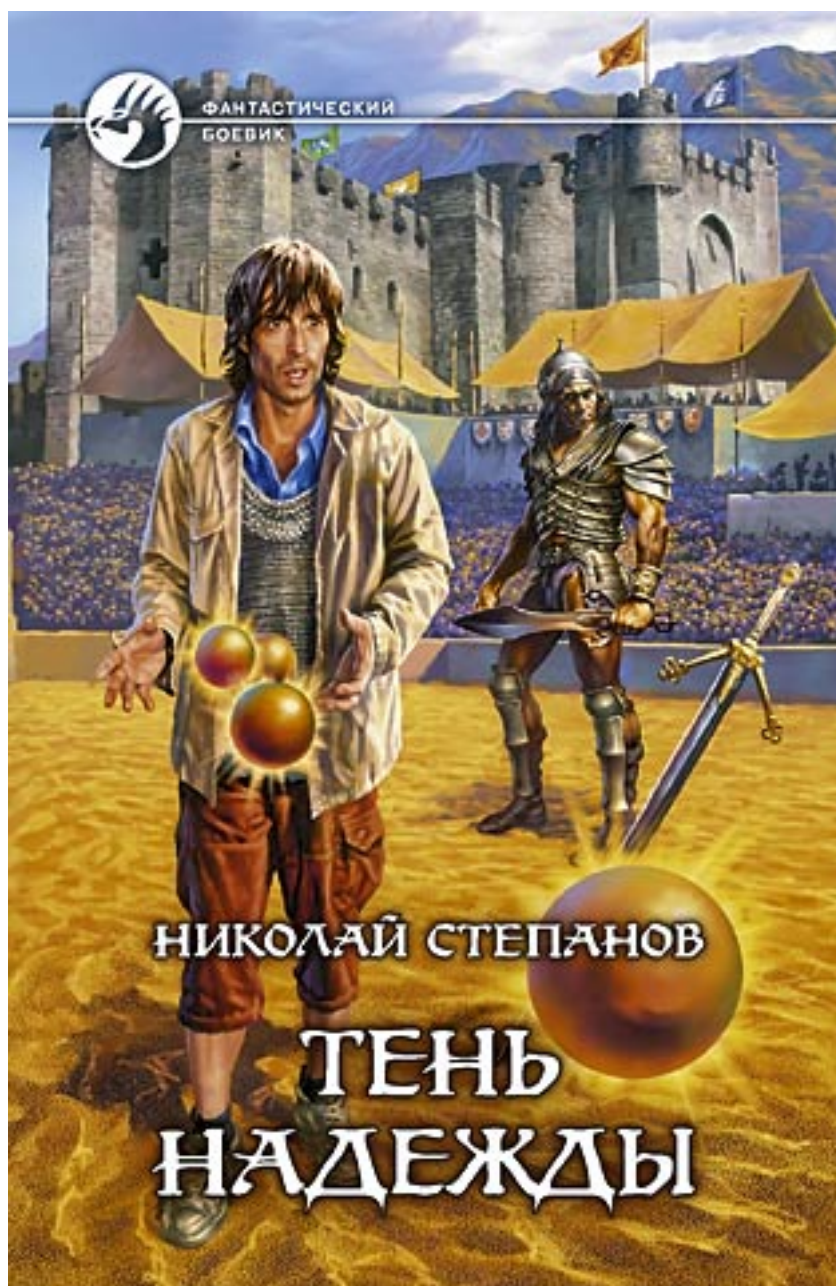

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

ТЕНЬ НАДЕЖДЫ

Николай Степанов
Тень надежды
Серия «Тень огня», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162474
Тень надежды: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; Москва; 2007
ISBN 978-5-93556-965-5

Аннотация

Ну что, снова в бой? Ничего, дело привычное, чай, не впервой! Вот разделается Михаил Сомов с пачкой соперников турнира последней надежды – и наконец-то вернется домой. Наивный! Не тут-то было! Недаром обитателей мрачного мира называют мрагами – натура у них соответствующая. И завоеванная непосильным трудом победа поворачивается таким боком, что остается даже не надежда, а лишь ее тень на то, чтобы остаться в живых...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Николай Степанов

Тень надежды

Глава 1

ИЗГОЙ МРАЧНОГО МИРА

Архаз пробудился от едва уловимого скрипа входной двери.

«Показалось, – решил черный колдун и перевернулся на другой бок. – Или нет?!» Он прислушался. Скрип повторился, но прозвучал уже немного по-иному. Прожив несколько лет в одних и тех же апартаментах, огарский посол хорошо различал звуки своего жилища. Входная дверь при открывании и закрывании скрипела по-разному. Сейчас ее осторожно притворили за собой.

«Что за ерунда!» Он совершенно точно помнил, что перед сном, как всегда, заперся изнутри. И не только на задвижку.

«Кто посмел? Почему хитроумное охранное заклинание даже не пискнуло?» Архаз уже собирался вскочить с кровати, чтобы учинить разнос наглецу, посмевавшему нарушить его сон, но следующая мысль, полностью очищенная от тумана дремоты, вовремя подсказала остановиться.

«Тот, кто смог бесшумно разделаться с моим охранным заклинанием, обладает недюжинными способностями. – Огарский посол сообразил, что ночной гость может оказаться сильнее его самого. – Значит, точно не из моих людей. И вряд ли пришел с благими намерениями».

Еще накануне Архаз обратил внимание на странное поведение новичка – своего первого помощника. Хотя Екруна назначили на эту должность уже полгода назад, прозвище осталось, поскольку остальные сотрудники работали в Кантилиме более трех лет. Вчера помощник вдруг проявил совершенно неуместную заботу и участие. Воспользовавшись слабостью посла, Екрун даже в спальню за начальником увязался, наглец. Конечно, синяки, ссадины и следы от ожогов на теле вернувшегося из Роктании Архаза выглядели жутко, но среди черных колдунов было не принято выражать друг другу сочувствие, тем более столь явно. А этот настойчиво интересовался здоровьем, предлагал помощь. Так и хотелось шарахнуть по нему каким-нибудь болевым заклинанием, чтобы поставить на место. Но истощенный борьбой с невидимым соперником и хохочущими драконами посол не мог позволить себе подобной роскоши. Он и сейчас пребывал в ужасном состоянии.

«Что могло случиться за время моего отсутствия? Почему ко мне крадутся ночью?»

Физическая и магическая слабость никак не сказались на остроте ума и скорости реакции посла. Быстро проанализировав ситуацию, Архаз пришел к единственному выводу: его решили тихо убрать. Другого объяснения тайного ночного визита высокопоставленный огарец не нашел.

Колдун не стал задавать себе наивных вопросов: за что? что я им плохого сделал?.. Времени на эмоции не было. Он быстро вооружился кинжалом и обратился в слух. Судя по скрипу половиц, незваные гости вошли в гостиную.

Архаз прекрасно понимал, что в своем нынешнем состоянии не способен на равных противостоять убийцам. Однако сдаваться чародей не собирался. «И не из таких передряг выбирались», – подбодрил себя волшебник.

От ночных визитеров его отделяло всего два магических барьера. «Если они намереваются провернуть дело без шума, у меня в запасе еще есть три-четыре минуты».

Рассчитывать на большее не приходилось. Архаз спешно перекинул через плечо балахон черного колдуна и тихо выдвинул ящик комода, в котором хранились кое-какие артефакты.

«Ах, змея! – Посол едва не вскрикнул, увидев, что тайник пуст. – Так вот зачем он приходил!»

Если до сего момента у него еще теплилась надежда хоть что-то противопоставить незванным гостям, то теперь она растаяла, как лед в кипятке. Собственных сил могло хватить максимум на одно заклинание средней мощности, а потом хоть и впрямь рой себе могилу. Что делать – бежать? Но куда?

«Если Екрун умудрился „навести порядок“ даже в моем тайнике, то про черный ход можно забыть. Что еще осталось?»

В свое время огарский посол специально устроил себе спальню в комнате без окон, которая не примыкала ни к одной из наружных стен здания. Он всегда опасался вторжения извне, почему-то не подумав о возможности измены.

Теперь Архаз оказался в ловушке.

«Максимум, что я сейчас смогу, – проломить одну стену. А дальше что? Подбежать к окну и выбраться на площадь? Шум, безусловно, привлечет городскую стражу. Но мне-то уже будет все равно. И в чем тогда разница – быть убитым здесь или разбиться о камни мостовой? Еще неизвестно, какая смерть легче. Связался же с этим проклятым Михаилом на свою голову! Первый раз в жизни хочется просто провалиться сквозь землю! И не от стыда, а спасая драгоценную шкуру... Э... А почему бы и нет? – Колдун внимательно посмотрел под ноги. – Под нами второй этаж, правое крыло. Его, насколько я знаю, ремонтируют. Там сейчас такой бардак – любой ноги переломает. Вот пусть они меня внизу и поищут».

Ослабленный организм Архаза не без труда справился с довольно мощным заклинанием, пробившим просторный лаз в межэтажном перекрытии. Комната тут же наполнилась клубами пыли, в которых исчез огарский посол, а через минуту в спальню ворвались сразу трое.

– Все-таки учуял нас, старый лис! – Высокий огарец одним движением руки заставил пыль осесть на пол. Он наклонился над дырой и вытащил зацепившийся за острый край пролома балахон посла. – Что внизу?

– Раньше была торговая палата и конторы самых богатых купцов столицы. Сейчас помещения ремонтируют.

– Почему там нет наших людей? Ты же сказал, что предусмотрел любые фокусы своего босса.

– Кто ж мог подумать...

– Ты! – оборвал его на полуслове высокий колдун. – Ты должен был предугадать все! Я тебя предупреждал! Как теперь его достать?!

– Не волнуйтесь, Урзаг. Ваш дядя вчера вернулся совершенно ослабленным. Наверняка на таран пола потратил последние магические силы.

– Надо было его вчера же вечером и прикончить, не дожидаясь меня.

– Я не мог. И вы это прекрасно знаете.

Могучие колдуны Огара, каким являлся посол, обычно вплетали в свою жизнь заклинание черной мести, а потому убить одного из них и не погибнуть мог только равный им по силе волшебник.

– За шкуру свою дрожишь? А зря! Если твой босс скроется, за нее и гроша ломаного не дадут.

– Ему некуда деться, господин. Даже если он не разбился при падении, противостоять нам все равно не сможет. Архаз настолько обессилен, что его теперь и ребенок одолеет.

– Не надо недооценивать моего родственника, Екрун. В нашей семье никогда не было слабаков! – Урзаг гневно взглянул на первого помощника и обратился к другому волшебнику. – Собери всех с третьего этажа, пусть обшарят правое крыло под нами. Внешнее наблюдение не снимать. Через час, максимум через два я хочу видеть Архаза в этой комнате.

– Слушаюсь, господин. – Черный колдун побежал выполнять приказ.

– Как можно выбраться со второго этажа? – Племянник посла плюнул в пролом.

– Во-первых, лестница. Но там наши люди.

– Не забывайся – МОИ люди!

– Прошу прощения. Еще остаются окна...

– Если завтра утром тело моего бедного дяди не будет найдено под окнами рундайского посольства, ты пожалеешь, что на свет родился.

– Он никуда от нас не денется, – как заклинание снова повторил Екрун.

– Из-за твоей и только твоей оплошности может провалиться превосходно спланированная операция, которую готовили не один день. Ты понимаешь, что стоит ему вызвать посредника и отправить сообщение повелителю Огара – и все! Наши труды полетят псу под хвост.

– С недавнего времени у вашего дяди больше нет права срочного вызова.

– Что значит – нет?

– Всех тонкостей я не знаю, но после того, как погиб его личный посредник, для передачи срочных сообщений Архаз отправлял меня в столичное представительство посредников.

– Это ненамного облегчает нашу задачу. Все должно быть кончено сегодня!

– У нас есть три трупа соплеменников. В крайнем случае их и подбросим.

– Екрун, ты на самом деле дурак или прикидываешься? Архаз – это фигура. К его мнению прислушивается король, за ним стоит не один десяток знатных семейств Огара. А кто такие эти трое? Ноль! Сам же говорил – за месяц посольство потеряло девять человек. Ну и что? Хоть кто-нибудь поинтересовался, куда они делись?

– Я думал...

– Если бы ты действительно думал, мы бы сейчас не торчали над этой дырой! Неужели все нужно делать самому?

– Так...

– Закрой свою пасть. Я распоряджусь, чтобы с площади внимательнее смотрели за вторым этажом, а ты сиди здесь и молись, чтобы мои люди быстрее отыскивали господина посла. Его побег ты не переживешь. Обещаю.

– Окна второго этажа не выходят на площадь. Только во внутренний двор.

– Что ж ты молчал?! Бестолочь!

Высокий волшебник раздраженно ударил кулаком по спинке кровати и бросился к выходу. Дверь с грохотом ударилась о косяк, заставив вздрогнуть единственного оставшегося в живых подручного Архаза. Тот испуганно посмотрел по сторонам и тяжело опустился на кровать прямо над дырой в полу.

– Как же, как же... Обещает он. Да чихал я на твои обещания! Всех вас переживу!

– Это вряд ли, – тихо раздался сзади знакомый голос.

Екрун с ужасом обернулся и увидел своего босса. Страх на несколько мгновений сковал предателя. А большего и не понадобилось. Бесшумно выбравшись из-под кровати, огарский посол нанес точный удар в сердце помощнику, прикрыв рот жертве.

– В одном Урзаг прав: моего побега ты действительно не переживешь. – Черный колдун спрятал кинжал, снял с поверженного балахон и надел на себя. – Будем надеяться, племянничек, что все твои слуги заняты на втором этаже. Лишние встречи мне сейчас совершенно ни к чему.

Архаз достал кошелек, хранившийся в более укромном месте, чем то, откуда выкрали магические артефакты, и спешно покинул свои апартаменты. Его так и тянуло заскочить в кабинет, чтобы прихватить несколько защитных амулетов, но огарский посол понимал, что любая задержка в прямом смысле смерти подобна и может перечеркнуть сопутствовавшее ему до сих пор везение. Он пробежал по коридору до стены, разделявшей правое крыло и центральную часть здания, открыл выходившее на площадь окно и осторожно выглянул на улицу. Оказалось, что заботливый племянник все-таки оставил одного наблюдателя внизу. Дозорный прогуливался под окнами апартаментов посла, чуть правее того места, где собирался выйти Архаз. Дождаться более удобного случая у беглеца не было времени. Урзаг мог в любую минуту вернуться...

Огарец выбрался на выступ наружной стены. Темный балахон делал его практически незаметным на фоне здания. В другое время Архаз воспользовался бы магией и пересек площадь по воздуху, но сейчас его энергии не хватало даже на плавный спуск с третьего этажа. Прижимаясь к кирпичной стене, посол преодолел пятиметровое расстояние до следующего окна и попробовал его открыть. Не удалось. Со вторым тоже не повезло. Лишь на четвертом створка поддалась. К этому времени коленки могучего колдуна дрожали от напряжения, начал дергаться глаз, в полный голос напомнили о себе ожоги и синяки, однако желание выжить пересилило все боли. Через окно посол попал в другой коридор и бегом бросился к лестнице в центральной части здания ассамблеи. Времени оставалось все меньше и меньше. Скоро команда Урзага либо обнаружит незапланированный труп в его спальне, либо поймет, что на втором этаже искать некого.

«Судя по настроению, племянничек не остановится на полпути. Похоже, моя смерть ему нужна позарез. И явно не только для того, чтобы поссорить нашего короля с правителем Рундая. На мое место метит, звереныш! Ладно, придет время, я с ним разберусь. – Беглец поставил себе непростую задачу, поскольку Урзаг, несмотря на молодость, являлся могучим чародеем, кое в чем даже превосходящим дядю. – Что же он предпримет, когда обнаружит Екруна?»

Архаз спустился на первый этаж и через окно выбрался наружу.

Мысли посла работали с бешеной скоростью, прикидывая возможные варианты действий противника. На месте родственника он бы применил поисковое заклинание. Этот вид колдовства позволял найти волшебников, находящихся в радиусе тысячи шагов, учитывая уровень их магической силы. «Мой сейчас практически равен нулю. И мне, как ни странно, это только на руку», – усмехнулся чародей.

Уже на площади, миновав городской патруль, который ночью не рискнул окликнуть человека в балахоне, волшебник задал себе главный вопрос:

«Из ловушки я выбрался. Куда теперь? Разгуливать в одежде черного колдуна скоро станет небезопасно, а без капюшона я буду выглядеть еще подозрительнее. – Лицо посла, изуродованное магическим огнем, внушало ужас даже ему самому. – Надо срочно схорониться. Эх, как мне не хватает Маргуза! И угораздило же его так бездарно сгореть в пламени дракона!»

Архаз осмотрел прилегавшие к площади дома и задержался взглядом на высоком здании напротив своей резиденции.

«А не остановиться ли мне в гостинице? Под самым носом у племянничка. Уж там он меня точно искать не должен. Наверняка решит, что если я сумел вырваться из его мерзких лап, то удираю со всех ног».

Посол снял балахон и вывернул его наизнанку, потом отрезал кинжалом капюшон и соорудил из него нехитрый головной убор – такие в дождливую погоду обычно надевали городские ремесленники. Когда-то именно Маргуз показал ему простой способ пре-

вращения одежды огарца в плащ среднего кантилимского обывателя. В таком виде Архаз и появился в фойе гостиницы.

– Вставай, нам пора. – Голос Зерга разорвался в голове Сомова, как граната.

– Одну секунду. – Мишка нехотя присел на кровати. «И зачем нужно было вчера так напиваться? Да еще с этим мрагом».

– Оденешься, спускайся вниз. Я жду в столовой. – Седой с иронией посмотрел на заспанного парня и покинул комнату.

– Через пять минут буду, – пробурчал чемпион кантилимских игр.

Сквозь туман похмелья в голове всплыло вчерашнее застолье.

Игра со смертью, когда на кон поставлена не только его жизнь, но и жизни двух близких людей, настолько измотала Сомова психологически, что он буквально горел изнутри. Стремясь погасить это пламя, парень заливал в себя непомерное количество вина. Однако внутреннее напряжение все равно не хотело отпускать Сомова. И тогда он решил начать разговор с Зергом, который собирался провести на следующий день.

– Так зачем я тебе все-таки понадобился? Не хочешь рассказать? – Михаил следил, чтобы хозяин особняка пил наравне с ним. О том, что седой не является человеком, он уже знал. Хотелось проверить, как на такого действует алкоголь.

– Чтобы заменить Вирзалия, – довольно лаконично ответил тот.

– Властителя?

– Да. Я возлагал на него серьезные надежды, но тут появляешься ты – и я остаюсь без бойца.

– Тебе нужен боец?! Зачем? Не можешь сам за себя постоять? – Мишка специально задавал провокационные вопросы, чтобы подзадорить собеседника.

– Я – мрак. А мраги никогда не убивают друг друга. Это удел простых смертных вроде тебя, – напыщенно произнес Зерг.

«Какое емкое название, – подумал Мишка, – сразу и не поймешь, то ли мразь, то ли враг. Скорее всего, то и другое в одном флаконе, как любит говорить Гога». Сомов решил не обращать внимания на укол Зерга. Для него было гораздо важнее направить разговор в нужное русло.

– Если некоторые бояться, что их побьют простые смертные, тогда, конечно, самому лучше в драку не лезть.

– Запомни, человек! – Зерг повысил голос. – Ни маг, ни властитель, какими бы могучими они ни были, не в состоянии одолеть коренного жителя мрачного мира. Так всегда было, есть и будет. Поэтому во время турнира мы сами на арену не выходим.

– Да кто такие эти мраги? И что еще за турнир? – На Михаила начинало действовать спиртное, а ему хотелось вытянуть из собеседника как можно больше информации.

В любой другой день Зерг вряд ли стал бы откровенничать с обычным человеком, но он, так же как и Сомов, оказался в непривычной ситуации. Его только что обыграли в беспроеигрышной, казалось бы, партии. Да еще на собственной территории! Мало того, ЕГО заставили пойти на уступки. И кто? Тот, кого седой уже считал своим рабом. А сейчас они, как равные, сидели с этим человеком за одним столом, пили и мирно общались. Расскажи кто Зергу такое раньше, убил бы на месте...

– Ты задаешь слишком много вопросов.

– Не задавая вопросов, ничего не узнаешь. Ничего не узнаешь – так и останешься дураком. А кому охота иметь дела с идиотом? Тебе? – Мишка ткнул пальцем в грудь собеседника. – Тогда ты и сам ничуть не умнее. Предлагаю тост за нас, за слабоумных!

Пока Зерг пытался вникнуть в логическую цепочку умозаключений нетрезвого оратора, Сомов снова наполнил бокалы.

– Ты каждый раз наливаешь себе меньше, – пригрозил пальцем седой. – Думаешь, я не замечаю?

– Ты же хозяин, – нисколько не смутился Мишка. – Наливая тебе бокал «с горкой», я желаю, чтобы твой дом был полон удачи через край.

«Что б ты в ней захлебнулся!» – добавил он мысленно.

– Наливай и себе «с горкой». Твоя удача мне тоже не помешает. – Хмель наконец добрался и до Зерга.

– Моя удача – часть твоей. А часть всегда меньше целого. – Гость поучительно поднял указательный палец, словно педагог, растолковывающий прописные истины нерадивому ученику. – И попробуй мне возразить!

Михаил нечасто участвовал в пиршествах, но когда собиралась теплая компания, мог выдавать такие экспромты, что за ним впору было записывать.

– Как ты точно подметил! За это действительно стоит выпить.

– Значит турнир, говоришь? И каков главный приз? – Сомов как бы невзначай вернулся к главному вопросу.

– Ну ты и хитрец! – Хозяин особняка без труда раскусил уловку собеседника. – Ладно, расскажу зачем ты мне понадобился. Это может оказаться полезным для моего дела.

И седой рассказал о мрачном мире, простиравшемся сразу за серой аркой, о мрагах – обитателях того мира, и об изгнанниках, одним из которых являлся он сам.

– Нас, изгоев мрачного мира, в Темьграде чуть больше сотни, и у всех единственное желание – одержать победу на турнире последней надежды. Победа – это прощение и пропуск через Врата Мрачности. Пропуск всего один, а желающих его получить много. Вот мы и стараемся. Десять лет каждый ищет себе достойного бойца. А тот выходит на арену – и в первом же бою погибает. И снова долгие десять лет до следующего турнира. Кого я только не пробовал выставлять: и рурхарцев, и рундайцев, и огарцев... Максимум, что удавалось, – пройти три тура. А требуется одержать семь побед. – Зерг схватил со стола запечатанную бутылку и, откусив горлышко, ополовинил ее в три глотка. Потом продолжил: – Вирзалий в этом смысле показался мне перспективным воином. Хотя бы потому, что был практически невосприимчив к магии. К тому же он прекрасно управлялся с энергетическими полями, гораздо лучше других властителей. И вдруг, когда до турнира оставалось меньше двух месяцев, – такой удар! Я нахожу его мертвым. Ты не представляешь, как я разозлился! Желание наказать того, кто вмешался в мои планы, настолько завладело разумом, что мысль об использовании человека, одолевшего властителя, пришла мне в голову не сразу. Спасибо твоей девице: кулон на ее шее напомнил о кантилимских играх. Я ведь и там как-то пытался подыскивать себе гладиаторов, но мне нужны либо парни со способностями властителей, либо маги. Другим на турнире последней надежды больше двух туров не выстоять.

– И ты хочешь, чтобы я победил всех гладиаторов? – спросил Мишка.

– У тебя для этого есть все необходимое. По крайней мере, я еще не видел ни одного столь способного бойца.

– Допустим. Теперь расскажи, что за клеймо ты прицепил мне на шею. Почему я его не вижу, а другие видят?

Седой ответил не сразу. Он окинул собеседника недобрым взглядом и даже собрался напомнить, кто в доме хозяин, но в последний момент что-то заставило его передумать. Колдун усмехнулся и продолжил общение ленивым голосом:

– Это специальный знак, чтобы другой мрак не вздумал тобой завладеть, и предупреждение для коренных обитателей Темьграда, чтобы они не делали попыток испортить чужое имущество. Только им дано видеть мою печать. Ты мой раб, моя собственность. – Последнюю фразу Зерг произнес с нескрываемым самодовольством.

– Так не пойдет, – запротестовал чемпион кантилимских игр. – Если я раб, то ты рабовладелец? Верно?

– Можно и так сказать.

– Значит, дела твои совсем плохи. – Мишка сочувственно вздохнул.

– Ты о чем?

– Чему нас учит история?

– Чему? – Пространные замечания собутыльника снова привели Зерга в некоторое замешательство.

– Рабы в конце концов получили свободу, а рабовладельцы вымерли, как мамонты. Ты этого хочешь?

– Нет.

– Тогда давай выпьем за свободу.

Они выпили, и Михаил резко перешел на серьезный тон:

– Запомни, Зерг, чтобы мне потом не пришлось повторять. Я человек свободный. Или мы договариваемся на равных, или я прямо сейчас устраиваю восстание рабов.

– У нас не принято ни о чем договариваться с гладиаторами. Или ты идешь убивать для хозяина, или умираешь сам. Я же тебе про-де-мон-он-стри – три-р-р-ро-вал, – мраг с трудом выговорил сложное слово, – как действует печать покорности. При желании с ее помощью я легко могу тебя уничтожить.

– Я тебе тоже кое-что показал. Хочешь – могу повторить.

– Зачем?

– Чтобы ты не зазнавался.

– А я!.. Знаешь что я?!

– Нет.

Взглянув в глаза Михаилу, седой вдруг забыл, что он хотел сказать.

– Я тебя уважаю. Давай лучше выпьем, – первый раз предложил Зерг.

– За что?

– За взаи-имо-мо-пони-нимание, – трижды запнувшись на одном слове, все-таки произнес седой. – А о делах поговорим завтра. Как там у вас сказывают? Утро вечера мудренее.

– Наливай.

Наблюдая со стороны за спивающейся парочкой, два других участника трапезы, сидевшие на противоположном конце стола, переглянулись.

– Они что, совсем упились? – спросил студент.

– Не знаю... Но я пива столько не выпью, сколько они влили в себя винища.

– По три литра на брата. Я считал. – Как всегда, Марицкий был очень внимателен.

– Не думал, что наш Мишка настолько силен в алкоспорте. Он ведь почти не закусывает.

– А ты видел, каким он пришел в трапезную? Некоторые покойники бодрее выглядят.

– Зато он добился своего. И девчонок из беды вытащил, и нос седому гаду утер. Помнишь кислую морду этого типа?

– А Михаилу плохо не будет? – Эдуард не мог понять, почему Сомов, всегда призывавший к осторожности в доме врага, сейчас вел себя так странно.

– Будет, но завтра утром.

Эти слова Гоги были последними оставшимися в памяти чемпиона кантилимских игр. Как он добрался до постели, разделся и лег спать, вспомнить не удалось. Утро ознаменовалось жуткой головной болью, сухостью во рту и тошнотой в желудке.

«Нет, нельзя так опускаться. Подумаешь, вчера во второй раз родился. Вместе с Маринкой и Маритой. Разве это повод? – Он немного подумал и сам себе ответил: – Конечно, повод!»

Через пару минут парень уже спускался в столовую.

Зерг сидел за столом один.

– А где мои ребята? – спросил Михаил, присев напротив.

– Я не стал их будить. Мы хотели обсудить наши дела. Ты готов?

– Да, пожалуй. Хочу сразу внести предложение. – Сомов решил взять инициативу в свои руки.

– Даже интересно послушать. – Сегодня седой выглядел как обычно. К нему вернулась уверенность, в голосе появились нотки легкой иронии.

– У каждого из нас есть проблема. Тебе нужно, чтобы я выиграл турнир последней надежды, а мне хочется избавиться от клейма на шее и вернуться домой. Я правильно излагаю?

– Пока, да. Кстати, когда ты спал, я немножко подкорректировал клеймо покорности. Теперь ты не проживешь и трех дней, если сбежишь из Темьграда без моего разрешения.

Мишка кивнул, словно не услышал ничего интересного, и продолжил:

– Каждый из нас не уверен, что его компаньон (я подчеркиваю – компаньон, а не раб) решит проблему другого. Правильно?

– Ты смеешь сомневаться в моих способностях?

– Нет, я сомневаюсь в твоей честности. Один раз ты уже пытался меня обмануть. Где гарантия, что этого не случится во второй?

– Гарантий нет.

– Следовательно, наше соглашение должно иметь солидную страховку.

– О чем ты? Какая может быть страховка? А если ты в первом же туре коньки отбросишь?

– Ты меня не дослушал. Хочешь вернуться к тому, с чего мы начали?! – Михаил умел наполнять голос металлом. – Тогда неси красный бокал. Я выпью.

– Не забывай, у меня остались твои друзья.

– Склерозом пока не страдаю. А ты уверен, что они тебе по зубам? – Мишка блефовал, но делал это с такой уверенностью, что сам себе верил.

Камень спящей силы действительно вчера поразил Зерга, поэтому он не стал развивать дальше эту тему.

– Я должен был тебя проверить. Сам я не собираюсь причинять зла ни тебе, ни твоим друзьям, но у меня в Темьграде есть враги. Они могут попытаться. – Седой не собирался ссориться со своим гладиатором. – Тебя они не тронут из-за клейма, но на других эта неприкосновенность не распространяется.

«Какой ты заботливый! Прямо отец родной!» – с ожесточением подумал Мишка.

– С твоего позволения, я продолжу о страховке. Разобьем ее на две части. Когда я дохожу до полуфинала, ты выдашь мне пять голубых кристаллов.

– Чтобы ты сразу смотался? – Зерг даже привстал.

– С твоим клеймом? А через три дня отбросить коньки?

– Хорошо. – Мраг сел на место.

– А перед финалом ты снимешь свое клеймо.

– Исключено. – На этот раз Зерг возразил почти спокойно. – На арене сражаются только рабы. Клеймо – знак раба.

– Где это записано? – Мишка не собирался отступать.

– Что?

– Что гладиатор должен быть рабом.

– А кто еще по собственной воле пойдет умирать за чужого дядю?

– Я пойду! И не умирать, а побеждать. И не за чужого дядю, а за билет домой. Кстати, свое клеймо ты можешь убрать непосредственно перед схваткой. Я не возражаю.

– Он не возражает! Кто ты вообще такой, чтобы возражать?!

– Твой компаньон. Если ты не против. Или труп. Других вариантов нет! – Для убедительности Мишка стукнул кулаком по столу.

– Не дави на меня, парень, не то пожалеешь! – прорычал седой, устремив злобный взгляд на собеседника. Независимость гостя его раздражала все сильнее.

– А ты не угрожай, иначе мы пожалеем оба. – Ответный взгляд Сомова также не отличался любезностью.

Игра в гляделки продолжалась несколько минут. Казалось, поставь между ними лист бумаги – и он вспыхнет. К счастью, обошлось без пожаров. Зерг изобразил подобие улыбки и спокойно произнес:

– И все-таки ты мне определенно нравишься. Ты первый человек, кто не дрожит перед мрагом, смеет выдвигать свои условия и остается при этом в живых. В конце концов, кто мне сказал, что ты дойдешь до финала?

– Я! – твердо ответил Сомов. – И не только дойду, но и выиграю турнир.

– Думаешь, я расстроюсь?

– Ты принимаешь условия сделки?

– Принимаю, – усмехнулся Зерг.

– Тогда я вызываю посредника. – Мишка соединил большой и безымянный палец левой руки.

– Неужели ты думаешь, что в случае невыполнения условий посредник сможет мне хоть что-то сделать?

– Это сделаю я сам. Но бумагу составить надо. У тебя деньги есть? – как бы между делом спросил Михаил.

– Здравствуйте. – Бородач был до того перепуган, что впервые поздоровался с клиентами. Прежние посещения этого места оставили неизгладимые впечатления. – Зачем вызывали?

Глава 2

ЗАГНАННЫЙ ВОЛК

Архаз снял номер с видом на площадь. Он понимал, что этой ночью ему вряд ли удастся заснуть, и присел у окна, не зажигая лампы. Взор колдуна устремился к зданию напротив.

«Почему они выбрали именно меня?»

Ответ на мучавший его вопрос посол нашел довольно быстро, сложив воедино ряд обстоятельств: большие потери среди сотрудников, собственную магическую истощенность и его почти приятельские отношения с королем. Первые два позволяли расправиться с ним без особого труда, а третье, после соответствующей подачи при дворе, окончательно настроивало огарского правителя против рундайцев. Посол знал, что отношения между западом и востоком заметно ухудшились буквально за полгода.

Некоторые черные колдуны издавна ненавидели коренных жителей Рундая, считая их основными виновниками возникновения буферного государства Кантилим. Когда-то давно это была ничейная территория, населенная дикими племенами людей, где и огарцы и рундайцы отлавливали себе рабов. Затем возник огненный диск, и заброшенные пустоши начали быстро развиваться. Местность настолько преобразилась, что попала в зону интересов колдунов Огара, проживавших на юго-восточной окраине по соседству с еще одним диким краем, именуемым Красными степями Зангры. Два десятка знатных семейств, в том числе и предки Архаза, решили обосноваться западнее границ своего государства, будучи уверенными, что это сулит им новые богатства и славу первооткрывателей. Поначалу все шло прекрасно, пока не вмешались рундайцы, которые подсказали чародеям аборигенов, что огненный диск оказывает им покровительство и призывает выступить против захватчиков.

Диск действительно помог дикарям, и после трех месяцев войны те прогнали огарских переселенцев. Еще через год образовалось новое государство, а черные колдуны были вынуждены с позором вернуться домой.

Поскольку огарцы никогда не считали людей достойными противниками, вся их ненависть пала на крылатых прохиндеев, передаваясь затем из поколения в поколение. Потомки обиженных переселенцев не теряли надежды отомстить. Увы, в своем стремлении взять реванш они постоянно оставались в меньшинстве, а собственных сил не хватало. Для полномасштабных действий нужно было поднять весь Огар. Вот почему каждый колдун из опозоренных в древности семейств с детства испытывал ненависть к рундайцам, а основной целью жизни считал поиск способа превратить Рундай в колонию своей державы.

Таким же был и Архаз. Пытаясь найти ключ к могуществу, он обратил внимание на главную святыню Кантилима. Если диск помог прогнать его предков, значит, он обладает огромной силой. И кто сказал, что ею нельзя управлять?

Амбициозный маг поставил себе задачу получить должность кантилимского посла, позволявшую находиться рядом с огненным диском, а для этого он был вынужден скрывать свою враждебность по отношению к рундайцам. Мало того, черный колдун предпринял довольно рискованный политический маневр, вызвавшись сопровождать короля, который направлялся с дружеским визитом к правителю западной державы. Этот поступок настроил многих юго-восточных чародеев против выскочки, однако дальше презрения дело не шло.

Монарху же, наоборот, понравился красноречивый вельможа, сумевший перебороть прошлые обиды. В результате Архаза стали все чаще видеть при дворе, а потом отправили в Кантилим возглавлять представительство Огара в этой стране...

Теперь же его решили принести в жертву, положив на алтарь разгорающегося конфликта между двумя державами.

«Я же абсолютно не против уничтожения рундайцев! Но только не ценой собственной жизни. А план у них, следует признать, действительно неплохой».

Стук в дверь прервал мысли черного колдуна.

«Неужели мой племянничек настолько прыток? Странно, я не видел, чтобы кто-нибудь проходил по площади в сторону гостиницы».

– Кто там?

– Прошу прощения, – раздался за дверью плачущий женский голос, – мне срочно нужна ваша помощь!

«Самому бы кто помог», – подумал посол, но дверь все же открыл. На пороге стояла волшебница, которую Архаз видел в окружении Михаила на кантилимских играх. Он даже вспомнил ее имя – Руена.

– Что нужно? – не слишком дружелюбно буркнул он. Для полного комплекта неприятностей ему сейчас не хватало только женской истерики.

– Внизу сказали, что вы чародей. У меня в номере человек умирает от какого-то заклинания, – четко, почти по-военному начала рассказывать посетительница. Она мало походила на истеричку. – Прошу вас, помогите. Я не могу понять, в чем причина. Сначала все шло нормально...

«Да как она смеет просить помощи у МЕНЯ! Обращаются с черным колдуном как с обычным кантилимским волшебником... – Беглец хотел послать просительницу подальше, но вдруг поймал себя на мысли, что продемонстрировать высокое огарское происхождение ему сейчас ни к чему. К тому же ее слова о том, что в нем опознали мага и указали номер, серьезно обеспокоили посла. – Вдруг Урзаг все-таки догадается заглянуть в гостиницу? Тогда лучше отсидеться в другой комнате».

– Идем, – решительно сказал Архаз.

Охотница невольно ужаснулась, увидев лицо чародея, когда тот вышел на свет, но виду не подала. Сейчас ее больше беспокоило состояние Шагрида. После поражения магией на стадионе рундаец сначала быстро пошел на поправку, а потом все внезапно изменилось. На второй день легионер почувствовал холод в конечностях, начал кашлять, а затем задыхаться. Подруга Гоги была на грани отчаяния. Она отправила посыльного за Черноузом и попыталась выяснить, нет ли в гостинице какого-нибудь чародея. Портье, дежуривший в холле, указал на номер вновь прибывшего клиента. Он посчитал, что с такими жуткими отметинами на лице смог бы выжить лишь волшебник.

Они спустились этажом ниже в двухместный номер. Больной лежал в дальней комнате.

«И этот здесь! – удивился Архаз, узнав рундайца по шраму на губах. – Похоже, он тоже побывал на стадионе в ту роковую ночь».

– Что с ним произошло? – спросил черный колдун, глядя на задыхающегося.

– Три дня назад попал под магический удар. Вы можете?

– Пока не знаю. – Посол с полувзгляда разобрался в заклинании, терзающем больного. Он знал, как быстро нейтрализовать смертельное колдовство, но магическая истощенность связывала его руки.

– Почему вы молчите? Скажите что-нибудь!

– Думаю.

– Пока вы будете думать, он умрет!

– А если я буду действовать в спешке, он умрет еще быстрее. Ты этого хочешь?

– Нет.

Архазу ничего не стоило уничтожить и Шагрида, и волшебницу во время проведения «исцеляющего» сеанса, и первая его мысль была именно такой.

«Заберу энергию у девчонки, а ее смерть станет маленькой мстостью за все мои неудачи в Роктании. С другой стороны... Сдалась мне эта мсть, тут самому бы выжить. А для этого

мне может понадобиться чужая помощь, и в первую очередь возможности рундайца. Его наверняка заинтересует заговор моих бывших единомышленников. Чероуз характеризовал его как лучшего бойца серого легиона. Значит, может оказаться полезным».

– Слушай внимательно. Я смогу поставить твоего друга на ноги, но для этого мне придется воспользоваться тобой.

– Что значит – воспользоваться?! – испуганно отпрянула женщина.

– Ох уж эти бабы! Не в плотском смысле, – сообразив, о чем подумала волшебница, успокоил огарец. – Я должен применить к больному твои чары. Не исключено, что все, поскольку болезнь очень опасная.

– А разве это возможно? – Она впервые слышала о таком методе лечения.

– Если будешь делать, что скажу, то да.

Руена настороженно посмотрела на обезображенное лицо незнакомца, взглянула на тяжело дышавшего Шагрида и кивнула:

– Делайте, что считаете нужным.

Архаз не стал мешкать. У него появилась возможность за счет чародейки слегка восстановить свои энергетические ресурсы. На самом деле для излечения рундайца магической мощи требовалось совсем немного. Это был как раз тот случай, когда благополучный исход определяли не силы, а знания. Необходимо было лишь слегка подправить смертельное заклинание, и оно начинало благотворно влиять на живой организм. Целительная процедура заняла чуть больше минуты, еще пять «врачеватель» потратил на перекачку магии. Легионер сразу перестал задыхаться.

– Как мне отблагодарить вас, добрый человек? – Охотница вздохнула облегченно, несмотря на то, что после сеанса почувствовала сильную слабость. Черный колдун не стал скромничать, отобрав все магические силы Руены.

– Я должен провести эту ночь в вашем номере.

– Зачем? – снова всполошилась женщина.

– Вдруг больному станет плохо, – на ходу придумал огарец. – Нам нужно быть рядом с ним.

– Хорошо. Я прилягу в соседней комнате, а вы располагайтесь здесь. Если что, сразу зовите.

– Договорились.

– Завтра скажете, сколько я вам должна за услуги.

– Хорошо. – Архаз был доволен, что эту ночь проведет не у себя в номере. Еще больше его радовало частичное восстановление магических способностей. Конечно, почерпнутая у охотницы энергия не шла ни в какое сравнение с его первоначальной мощью, но теперь колдун мог хоть как-то постоять за себя.

Когда женщина вышла, посол устало опустился на пол у входа в смежную комнату.

«До чего я докатился! Пользуюсь скудными ресурсами убогой кантилимской чародейки, вытаскиваю с того света одного из своих злейших врагов. И все благодаря Урзагу. Ну племянничек, погоди! Я буду не я, если в нужное время и в нужном месте не возьму тебя за глотку! Так, что ты у меня дышать через раз будешь. Вот тогда мы и поговорим. По родственному».

Руена присела на край кровати в своей комнате и обхватила голову руками. Сегодняшняя ночь вымотала подругу Скальнова окончательно. Однако женщина зря надеялась, что все беды остались позади. В номер настойчиво постучали.

– Чероуз, это ты? – спросила она, открывая входную дверь. А кто еще мог заявиться в столь поздний час?

Это оказался не Чероуз. Две фигуры в балахонах не оставляли никаких сомнений – к ней в гости пожаловали огарцы.

– Где? – без предисловий спросил один из них.

– Что?

– Не что, а кто! Где ты его прячешь? – Вошедший заметил вторую дверь в комнате.

– Я никого не прячу. Как вы смеете... – возмутилась охотница.

Договорить ей не дали. Первый колдун нанес резкий удар в область шеи, а второй спешно подхватил тело, стараясь избежать лишнего шума.

– Он должен быть где-то здесь. Будем действовать сами или позовем хозяина?

– Чтобы наш посол опять сбежал? Урзаг за это по головке не погладит. Сами возьмем. Босс сказал, что Архаз крайне истощен. Его сейчас и ребенок способен одолеть. Прикрой меня.

Огарцы начали действовать весьма осторожно. Первый направился к двери в смежную комнату, защищенный заклинанием второго. Это позволяло не отвлекаться на оборону и в случае необходимости сразу использовать атакующую магию против врага.

Положение Архаза, насторожившегося при имени Чероуз, ничуть не улучшилось, когда он понял, что пришли другие. Цель их визита была предельно ясна. «До чего же настырные слуги у моего племянника!»

Действуя на опережение, посол нанес удар ногой в дверь в тот момент, когда, по его расчетам, гостю оставалось лишь открыть ее. Естественно, выбитая дверь не могла остановить огарцев, но на миг отвлекла их внимание, предоставив Архазу пару секунд для действий. Он проскочил через образовавшийся проход и низкой подсечкой сбил первого соплеменника, а по второму нанес магический удар. Понадеявшись на слабость беглеца, черный колдун не успел переключить защиту на себя, и его отбросило к стене. Однако развить первоначальный успех не удалось. Другой огарец быстро поднялся и блокировал выход. Единственное, что сумел в данной ситуации низвергнутый посол, – выставить круговой барьер. Это заклинание не требовало особых затрат магической энергии, и все же против двух волшебников в капюшонах могло выстоять около десяти минут.

– Твоя игра проиграна. Сдавайся.

– Зачем? Чтобы облегчить вам работу? Не дождетесь.

– Соппротивление бессмысленно, и ты это знаешь. Хочешь, чтобы мы позвали нашего господина?

– Попробуйте. – Архаз готовил своим землякам еще один сюрприз. Он не был уверен, что его теперешних сил хватит на заклинание ледяной медузы, но ничего другого не оставалось. Именно это колдовство в свое время остановило голубой огонь и едва не погубило Чероуза.

«Только бы получилось».

Загнанный в угол колдун решил выпустить смертельные чары в тот момент, когда его барьер лопнет под напором врагов.

А те настолько увлеклись желанной добычей, что совершенно забыли о бдительности и пропустили появление нового гостя у себя за спиной. Этот маг вообще любил появляться неожиданно. Действовал он также довольно решительно, а потому оба огарца сгорели в синем пламени прежде, чем успели повернуться.

– Кого я вижу? Архаз! Красиво смотришься!

– Привет, Чероуз. Я тоже рад тебя видеть.

Однако особой радости в голосе посла не ощущалось. Мало того что от соплеменников его, посла Огара, спас второй из злейших врагов, так еще и «отблагодарить» «благодетеля» он не мог – в этот момент Архаз осознал, что на заклинание ледяной медузы у него не хватит энергии.

– С каких это пор парни в капюшонах охотятся на одного из знатных вельмож Огара?

– Долго рассказывать, а времени нет. Если не убраться из гостиницы в ближайшие пять минут, здесь появится десяток таких парней и охотиться они будут на всех, с кем я успел пообщаться.

– Ты стал настолько опасен для своих? – Чероуз догадался, что его противник сейчас практически бессилен. Прямо хоть бери его голыми руками. Однако что-то остановило волшебника от нанесения смертельного удара.

– Поговорим об этом позже. – Черный колдун приложил максимум усилий, чтобы его голос прозвучал твердо. Он с облегчением заметил, что спаситель не настроен отправлять его вслед за только что сгоревшими соплеменниками. Надо было развивать успех дальше. – А сейчас нужно спешить. Ты попробуй разбудить рундайца в соседней комнате, а я постараюсь привести в чувства девчонку. Здесь их оставлять нельзя.

– С чего это вдруг ты стал таким заботливым? Не замечал раньше за огарцами человеколюбия.

– Когда волка загоняют в угол, он готов принять помощь даже от овец, если те могут ее оказать.

– Надо же, как обстоятельства меняют человека! Складывается впечатление, что этому волку недавно выбили все зубы.

– Да, но когти еще остались. – Архазу явно не доставлял удовольствия их разговор. – Мы будем болтать или дело делать?

– И то, и другое. – Чероуз направился было в соседнюю комнату, но Шагрид вышел сам.

– Что тут произошло?

– Неудачное нападение огарцев.

– Опять?

– На этот раз они преследовали его. – Маг из предгорий Апанча указал на Архаза.

– Кто это? И что он делает в нашем номере? – спросил Шагрид. Без соответствующего балахона черного колдуна никто не мог узнать.

– По ночам я обычно вытаскиваю с того света больных рундайцев и привожу в чувства кантилимских волшебниц, – иронично ответил огарец. Ему удалось привести в сознание Руену.

Ошейник, который нацепили Сомову перед поединком, неприятно холодил горло и затруднял глотание. Он являлся обязательным атрибутом первого тура, в котором бойцы сражались, используя лишь собственную силу, ловкость и оружие. Так называемый обруч тьмы не давал возможности применять другие способности. Магия, телекинез и прочие виды энергии при обращении к ним сразу превращали обруч в удавку. Зерг специально три раза предупредил об этом Мишку.

– Запомни: в первом туре только физическая сила и оружие. У тебя есть голова, руки, ноги и меч. Используй их и не вздумай обращаться к своим фокусам. Первый же заставит тебя дышать через раз, а второй тихо удушит.

До выхода на арену седой провел со своим гладиатором всего один тренировочный поединок, в ходе которого конечности мрага то превращались в меч, то в секиру, то в копье... Изменения происходили мгновенно прямо при выполнении опасных выпадов. Одновременно менялся и стиль ведения боя, поэтому Сомову постоянно приходилось перестраиваться. Полчаса такой схватки измотали человека до предела, но Зерг остался доволен – его раб не получил штрафных очков.

После тренировки седой прочитал целую лекцию о сюрпризах, которые могут быть заложены в оружии противника.

– Часть из них я тебе показал, но каждый год появляются другие. Будь готов к любым неожиданностям. – Он предложил использовать несколько своих хитроумных приспособлений. Сомов наотрез отказался.

– Нет ничего лучше обычного клинка, если умеешь им владеть.

В ответ мраг саркастически хмыкнул:

– Надеюсь, ты успеешь изменить свое мнение, когда увидишь первые схватки на арене.

Его надеждам не суждено было оправдаться. Жребий определил Мишке открывать турнир.

Противостоял Сомову коренастый боец, державший в руках не совсем обычное оружие. На полуметровом древке с каждой стороны было насажено по короткому мечу, и оставалось неясным, что это – копье, два клинка или обоюдоострый шест?

Удивил победителя кантилимских игр и костюмчик соперника. Яйцевидный шлем с маской на пол-лица, железные перчатки, мини-юбка и массивные наколенники составляли весь гардероб бойца.

«Куда собрался этот парень – на поединок или на пляж?» – подумал Мишка, заняв боевую стойку.

Прозвучал гонг, и гладиаторы начали медленно сходитьсь, сверля друг друга изучающими взглядами.

– Мужик, ты откуда? – спросил Михаил.

Тот ответил опасным выпадом.

«Да, этого на восстание рабов не поднимешь. Что ж, придется сражаться за собственную шкуру. Она того стоит».

Бой захватил обоих участников, и в его ходе Сомову довольно быстро дали понять, что предупреждения Зерга о сюрпризах – не пустая болтовня.

Первый проявился уже на второй минуте поединка, когда копье противника внезапно удлинилось, едва не угодив в грудь Сомова. Мишка выругался про себя.

«Ах ты так! – разозлился он. – А что ты на это скажешь?»

Сомов перешел к ближнему бою, в котором преимущества длинного оружия сводились на нет. Меч привратника, позаимствованный чемпионом кантилимских игр при освобождении Кразия, совершал довольно опасные пируэты, но постоянно натывался на блоки соперника. Когда же Михаил сократил расстояние до полуметра, он едва не попал под удар колена полуголого воина. Наколенники не зря казались слишком мощными на вид: из них выдвинулись длинные острые иглы, которыми враг пытался поразить своего соперника на близком расстоянии. Пришлось немного увеличить дистанцию и продолжать следить не только за обоюдоострым шестом, но и за коленками гладиатора.

Крепыш, видимо, на это и надеялся, запуская второй секрет своего оружия. В древке шеста находилось складное лезвие. Развернувшись под прямым углом от напора мощной пружины, оно поцарапало шею Сомова как раз на том месте, где седой поставил свое клеймо. Мишка почувствовал, что царапина начала кровоточить. Противник же сразу отскочил, пытаясь разорвать навязанную ему ближнюю дистанцию. Видимо, он собирался убрать выскочивший шип на место – сражаться с торчащим лезвием было неудобно.

«Ну нет, не выйдет! Пора расплачиваться за свои фокусы».

Победитель кантилимских игр усилил натиск до такой степени, что соперник, обороняясь, поранился третьим клинком собственного оружия.

«Так тебе и надо!» – злорадствовал Михаил. На царапину он ответил царапиной, а потому считал, что счет по очкам выравнился.

Противник явно расстроился, складывалось впечатление, что после неудачи с использованием третьего лезвия он потерял интерес к поединку. Буквально через несколько секунд его выпады стали терять былую остроту.

«Неужели мужик раскис от обычной царапины? Я его пока даже не задел!»

Решив, что это очередной трюк, Сомов отскочил на пару шагов и остановился. Необходимо было выровнять дыхание и немного осмотреться.

Взгляд крепыша тем временем становился каким-то стеклянным. Боец предпринял последнее усилие и бросил копье, хотя это, насколько знал Мишка, запрещалось правилами турнира. Бросок отнял последние силы – полуголый гладиатор сделал один шаг и упал лицом в песок.

«Эх, грехи мои тяжкие! – Михаил привычно взъерошил затылок. – Кто бы мне еще объяснил, что тут происходит? То он дерется, как сумасшедший, то вдруг вырубается, словно заяц из рекламы с севшей батареей».

Арбитр, который тоже находился на арене, подошел к лежащему бойцу лишь через минуту. Он потрогал шею воина и скрестил руки. Поединок закончился победой Михаила.

– Ты соображаешь, что был на грани провала?! – накинулся на него Зерг. – Вот уж не ожидал! Еще никому не удавалось выжить после поцелуя скорса! Дай гляну.

Седой снял со своего гладиатора обруч тьмы.

– Зерг, чем ты недоволен? Подумаешь, царапина!

– Если бы шип скорса поцарапал тебя не там, где поставлена моя печать, ты бы и минуты не прожил.

– Как это? – опешил Мишка. – На вашем турнире сражаются отравленным оружием? Разве это по правилам?

– Наивная простота! О каких правилах может идти речь? Кто победил, тот и прав. А как он дошел до победы, это его дело.

– Почему же ты не предупредил меня об этом скорсе?

– Я говорил тебе о сюрпризах, но невозможно догадаться о каждом. Вероятных соперников в первом туре больше сотни. У каждого свои фокусы, о которых узнаешь только во время схватки. Откуда я мог знать, что этот будет сражаться скорсом?

Поединок Сомова стоял первым по списку, а десятым на арену вышел...

– Мишка, посмотри! – изумленно произнес Марицкий. Они с Гогой наблюдали за потенциальными соперниками своего друга из ложи Зерга. Сомов присоединился к ним, как только перевязал шею и переоделся.

– Неужели Ромкуш?! – Победитель кантилимских игр был удивлен ничуть не меньше. – Значит, его утащили не горные орлы, а кто-то другой...

– Ты знаешь этого гладиатора? – удивился седой.

– Да. Вот только живым его увидеть я как-то не ожидал.

– погоди, а это случайно не тот князь, которого прирезала твоя черноволосая девица? – вспомнил мрак.

– А ты откуда знаешь? Следил за мной?

– Похоже, не один я, – задумчиво произнес Зерг. – Слушай, а разве этот тип маг или хороший воин?

– Вряд ли.

– Вот и мне так показалось. Странно... Горгун обычно тщательно выбирает себе гладиаторов.

Пока они обсуждали воскресшего покойника, тот неожиданно быстро разделался со своим соперником. Правда, без хитростей с оружием не обошлось. Сомов был удивлен, увидев баншамского повелителя с массивной палицей, еще большее изумление вызвал выброс какой-то аэрозоли из ее набалдашника, словно внутри был замурован газовый баллончик. Соперник Ромкуша попытался уклониться от выстрела, но палица имела слишком большой радиус действия. От паров неизвестного вещества воина буквально скрутило, и гладиатору Горгуна оставалось только добить пострадавшего.

Применение аэрозоли, судя по реакции трибун, здесь было в новинку. Зрители подняли шум, требуя наказать нарушившего правила бойца. Однако все обошлось. Устроители турнира заставили Ромкуша еще раз продемонстрировать действие палицы, и, измерив шагами дальность распыления, объявили его победителем.

– Зерг, почему ты мне не сказал, что тут можно пользоваться чем угодно? Я бы захватил пулемет и косил соперников пучками, как траву.

– Я тебе говорил: если дальность действия оружия превышает четыре шага, гладиатора снимают с турнира. Когда твой противник бросил скорс, он сразу проиграл. Еще до того, как сдох.

Михаил задумался:

– Практически любое оружие можно использовать как метательное. Как поступают, если один гладиатор убивает другого недозволенным приемом?

– Тогда право собственности на победившего бойца переходит врагу убитого гладиатора.

Мишка просмотрел все поединки, ужасаясь изобретательности тех, кто мастерил приспособления для убийства, и пришел к неожиданному заключению: по сравнению с вооружением других бойцов скорс – почти невинная игрушка.

– Михаил, а может послать этого Зерга куда подальше? – предложил Гога после окончания первого тура. – Это же кровавая бойня без каких-либо правил.

– Не могу. Он сильно постарался, чтобы я не смог покинуть Темьград без его разрешения. Извини, что втравил вас в это грязное дело. Надо было настоять, чтобы он отправил вас с Эдуардом в Кантилим.

– Ага! И отдать тебя на растерзание этому седому типу? За кого ты меня принимаешь? Их разговор прервал проходивший мимо Ромкуш.

– Рад видеть тебя в этом приятном городе, – с издевкой поприветствовал он Михаила.

– Не могу ответить взаимностью. Я не разделяю ни твоей радости от нашей встречи, ни твоего извращенного мнения по поводу Темьграда.

– С еще большей радостью я надеюсь увидеть, как тебе свернут шею, – не обращая внимания на слова Сомова, продолжил князь. Он подошел совсем близко и коснулся Мишкиной шеи, одарив чемпиона кантилимских игр сардонической улыбкой.

– По-моему, как раз у тебя гораздо больше шансов остаться без головы. – Сомов брезгливо оттолкнул руку вельможи.

– Нет, пока я не увижу, как потухнут твои глаза, я не умру. Мне пообещали.

– Кто? – спросил Гога.

– А вот это не твоего ума дело. – Ромкуш понял, что сболтнул лишнего, и поспешил удалиться, сжимая в ладони пару волосков, снятых с воротника рубахи Михаила.

– Ты видел его взгляд? – Державшийся чуть в стороне Эдуард приблизился к приятелям. – Он сумасшедший.

– Интересно, а как он сможет выступать во втором туре? – Мишка проводил князя глазами.

– А чем второй тур отличается от первого?

– Там сражаются без оружия...

– Мы все должны понимать, что стоим на пороге большой войны между Огаром и Рундаем, – главный кантилимский маг докладывал на закрытом заседании совета чародеев, куда кроме самых могучих волшебников пригласили и министров при дворе его величества. – Четверо огарцев, среди которых первый помощник посла, найдены вчера мертвыми прямо под окнами рундайского посольства. Еще двоих обнаружили обугленными в гостинице. Пропал посол Огара в Кантилиме Архаз. Их представительство требует немедленного

проведения расследования. Если в ближайшее время виновные не будут найдены и переданы огарской стороне, посольство насильственно затребует объяснений у рундайской миссии, которую мы, согласно договоренности, обязаны охранять. Чем это может закончиться, вы догадываетесь. Главная задача – не допустить на нашей территории столкновения восточных соседей с западными. В противном случае Кантилим превратится в поле боя со всеми вытекающими отсюда последствиями.

– Огарцы направили нашему королю какую-нибудь бумагу? – спросил один из старейших магов совета.

– Официальная нота протеста была передана сегодня утром. И нам необходимо срочно на нее прореагировать. Какие будут предложения?

– Кто передал документ? Если посол пропал, а его первый помощник убит...

– Сейчас в огарском представительстве заправляет некий Урзаг, прибывший вчера утром. Он назначен новым первым помощником Архаза. Я проверял его бумаги.

– А чем этот Урзаг объясняет свое появление в Кантилиме? Слишком уж странное совпадение: приезд нового чиновника и сразу шесть трупов.

– Его приезд вызван предшествующими событиями. Ранее нами были зафиксированы два нападения на огарцев. Причем если первое благополучно закончилось уничтожением вторгшихся на территорию посольства собак, то второе стоило жизни трем черным колдунам.

– Вы говорите о нападении на эскорт Архаза во время его возвращения из Огара?

– Да. Но как позже выяснилось, это было далеко не последнее происшествие с огарцами. Недавно еще трое были обнаружены на опушке лесного массива, который находится в четырех часах езды от столицы. Судя по количеству найденных там же трупов наемников, схватка была нешуточной.

– Наемники начали охотиться на огарцев? Но это же полнейший бред!

– Я тоже раньше так считал. Знаете, какое число потерь мне обозначил Урзаг при встрече? – В зале воцарилась тишина. – С учетом вчерашних, пятнадцать черных колдунов. И это меньше чем за месяц.

– Не может быть!

– В Огаре всерьез забеспокоились и прислали целую комиссию для расследования. Ее возглавил новый первый помощник. А буквально накануне прибытия комиссии огарское представительство было полностью уничтожено, а сам посол пропал.

– Может, и его убили?

– Исключать такую возможность нельзя. Однако следует учитывать, что Архаз очень сильный чародей даже по меркам Огара. Вряд ли в Кантилиме найдется маг, способный причинить ему хоть какой-нибудь вред.

– Опять рундайцы?

– Не знаю. Урзаг сообщил, что посол дней пять назад пострадал от заклинания синего пламени и его лицо обезображено ожогами.

– Да зачем нам его лицо? Черного колдуна можно узнать только по балахону, – заметил один из волшебников. Это был самый юный член совета чародеев за всю его историю. Парню лишь недавно исполнилось двадцать, но по своим способностям он уступал всего двум-трем волшебникам Кантилима.

– Все не так просто, Тируанд. Если посол решил сам наказать злоумышленников, виновных в смерти его людей, он в целях маскировки мог отказаться от балахона.

Совет заволновался.

– Иностранец не имеет права чинить расправу над кем бы то ни было. Он не у себя дома...

– За это его нужно сразу выдворить из Кантилима!

– Совсем обнаглели...

Эти и подобные им реплики полились нескончаемым потоком, превращая заседание в обыкновенный базар.

– Сейчас речь идет не о квалификации возможных действий Архаза! – повысил голос Ариант. Члены совета притихли. – Его еще нужно найти. К тому же Урзаг не исключает, что после воздействия магического удара его дядя мог двинуться рассудком. Он объяснил, что временное помешательство иногда спасает могучих колдунов Огара от гибели, при этом превращая их в очень опасных магов.

– Что же получается? По улицам столицы разгуливает сумасшедший волшебник?

– Пока все наши разговоры о судьбе посла лишь из области предположений. Сейчас меня попросили просто помочь разыскать человека с обожженным лицом и самим его не задерживать, чтобы не подвергать опасности других людей. Разговаривать с Архазом огарцы будут без нас.

– Подозрительно это все, – снова поднялся старейший член совета. – У меня складывается впечатление, что нас пытаются водить за нос. А как ты считаешь, Ариант?

– Я полагаю, что нам нужно оказать максимальное содействие огарцам в поисках Архаза, провести тщательнейшее расследование обстоятельств гибели сотрудников огарского представительства и обеспечить защиту рундайцам. Это первоочередные задачи. – Присутствующие недовольно загудели. Главный кантилимский маг продолжил, не повышая голоса: – Во-вторых, следует взять под пристальный контроль всех черных колдунов, находящихся сейчас в столице. Но так, чтобы они об этом не подозревали.

Последнее предложение присутствующие восприняли с одобрением.

– Правильно! – не удержался от высказывания Тируанд. – И пусть только попробуют нарушить закон – мы их сразу заставим убраться к себе домой!

– В данной ситуации мы не можем поставить вопрос таким образом. Это, скорее всего, спровоцирует черных колдунов на боевые действия, а мы еще не до конца оправились после войны с Грунзоном.

– Вы предлагаете лизать им пятки? – возмутился юный чародей.

– Я хочу сообща найти выход из сложившейся ситуации.

Глава 3 ЗАГОВОР

– Надо срочно уходить из столицы, – мрачно произнес Шагрид, вернувшись с городского рынка, где они с волшебницей покупали одежду для огарского посла. – Там только и говорят, что об убийстве огарцев. А сколько в городе охранников... Если бы не Руена, меня бы точно попросили составить компанию какому-нибудь патрулю.

– А где она сама? – спросил посол.

– Мне показалось, что за нами «присматривали». Я отправил ее заметать след, а сам наблюдал со стороны, но никого подозрительного не заметил. Ладно, осторожность еще никому не вредила. Волшебница немного погуляет и вернется. Как тут ваши дела?

Архаз накануне вынужден был подробно рассказать о своих злоключениях, начиная с того момента, когда к нему в кабинет пришел Пуарт. Черный колдун попытался утаить правду о коктейле из тринадцати компонентов, но был «прижат к стенке» Чероузом. Пришлось сознаваться сразу во всех неудачах, постигших его в Роктании.

– Гога убил Пуарта? Не может этого быть! – воскликнула Руена.

«Как ты смеешь перебивать меня, паршивка! – едва не сорвалось с языка посла. Ему постоянно приходилось подавлять вспышки гнева, когда волшебница вклинивалась в мужской разговор, что для огарцев вообще считалось недопустимым. И вдруг Архаз с удивлением отметил, что с каждым разом это удавалось ему гораздо легче. – Я должен не обращать внимания на выходки кантилимцев, которые разговаривают со своими женщинами как с ровней. Надо попытаться научиться этому, чтобы не выделяться из толпы».

– А что тебя удивляет? – Посол представил, будто разговаривает с кем-то из могучих волшебников. – Он поступил весьма разумно. А я, наоборот, просчитался, полагая, что ваш силач такой же мягкотелый, как и Михаил. Думал, эти парни начнут выяснять, каким образом Пуарт оказался в Роктании, что ему здесь надо... Ничего подобного! Гога не мешкал ни секунды. Один удар – и проблемы нет. Второй, которого Эдуардом зовут, тоже не хлюпиком оказался! Когда он убедился, что дело сделано, то предложил спрятать труп в одной из пещер. Тихо и быстро! Даже я бы, наверное, не сразу сориентировался, как поступить, а ведь если подумать, вывод напрашивался сам собой.

– Какой вывод? – Женщина была шокирована.

– Да очень простой, – невозмутимо продолжил посол. – Роктания – это не соседняя улица, туда просто так не попадешь. Значит, у мальчишки была серьезная причина для столь дальнего путешествия. А если вспомнить, что Михаил не позволил подручному Саргонта расправиться со своим учителем, то вырисовывается одна причина – месть. Поэтому парням нужно было опередить мстителя, ведь Пуарт – колдун, а они – нет. Крепышу оставалось надеяться только на стремительность. Уважаю быстрых и жестоких. Хотя не скрою: собирався уничтожить обоих.

– И что же тебе помешало? – язвительно спросил Чероуз.

– Хохочущие драконы, – быстро нашел оправдание черный колдун. – Эти твари легко расправляются с любой магией, а их огненные струи немногим слабее пресловутого синего пламени.

– Тебя опять поджарили? – не удержался от смеха маг из предгорий Апанча.

– Не успели, – быстро остановил его веселье недожаренный посол, – я сбежал. Они спалили лишь балахон вместе с остатками волшебного коктейля. Вот о нем я действительно сожалею.

Потом Архаз рассказал о сюрпризах, поджидавших его в посольстве по возвращении из Роктании. Легионера больше всего заинтересовал разговор Урзага с Екруном. В особенности теперь, после посещения рынка, где только и говорили об убитых огарцах, найденных чуть ли не под кроватью рундайского посла. Шагрид понимал, что и ему, и Руене, и Чероузу теперь придется скрываться от вновь прибывших в Кантимим огарцев. Подручные Урзага будут искать каждого, кто общался с Архазом, и если найдут, заставят рассказать все. А потом просто уничтожат...

Когда рундаец с Руеной уходили на рынок, специалист по превращению людей в животных собирался разобраться со старыми проблемами, возникшими у них с послом еще во время кантимимских игр. Вникать в чужие распри Шагриду резона не было, но хотелось узнать, чем закончилось дело, ведь они оба являлись могучими чародеями и в случае потасовки могли разнести в клочья не только этот домик, но и прилежавший к нему сад. Спрашивая о делах, легионер хотел выяснить, какие еще сюрпризы от них можно ожидать в ближайшее время.

– Дела в порядке, – после длинной паузы за двоих ответил Чероуз. – Мы с моим «другом» Архазом урегулировали все былые разногласия. Теперь я стал весьма состоятельным волшебником, и жду не дожусь, когда вы уберетесь из моего дома.

Огарскому послу пришлось с большими процентами оплатить прошлые услуги своего компаньона, после чего маги договорились, что пока не имеют друг к другу взаимных претензий.

– Думаешь, тебя они не найдут? – Легионер пристально взглянул на «состоятельного волшебника».

– Каким образом? Прибывшие огарцы даже не подозревают о моем существовании.

– Ошибаешься, им все известно, – притворно вздохнул Архаз, втайне радуясь, что сейчас заставит своего «друга» занервничать. – Я недавно делал запрос о волшебнике из предгорий Апанча, в совершенстве владеющем заклинанием синего пламени. В гостинице ты применил голубой огонь. Думаешь, мой племянник не догадается сопоставить одно с другим? Опять же, посыльный за тобой бегал. Значит, моим соплеменникам выяснить этот адрес будет несложно.

Черный колдун произнес последнюю фразу почти лениво, и оба слушателя мгновенно побледили.

– Переодевайся, быстро! – Легионер швырнул одежду в посла.

Тот и сам вдруг осознал всю серьезность их положения. Как же он сразу не догадался? С резвостью, совершенно несвойственной лицам его положения, Архаз сменил гардероб, напялил частично скрывавшую лицо шляпу и шепотом произнес:

– Я готов.

– По-моему, мы опоздали. – Чероуз обратил внимание на странное поведение своей собаки. Та заметалась по комнате и начала скулить. – Сколько их?

Пес клацнул зубами шесть раз, крутанулся вокруг своей оси и принялся стучать лапой об пол.

– Нас окружают шесть магов. Сейчас они в десяти шагах от дома.

– Быстро наверх! – крикнул Архаз.

Повторять дважды не пришлось. В считанные секунды все, включая пса, оказались на втором этаже. А первый наполнился звоном битого стекла.

– Что это? – спросил Чероуз.

– Заклинание шока. Если его выполняют шестеро волшебников, оно на пару часов отключает любого колдуна, оказавшегося в центре круга.

– И куда нам теперь? – Легионер приготовил метательные ножи.

– Если среди них нет моего племянника, у нас имеется призрачный шанс выйти живыми. Сейчас попробую затуманить им глаза. Если получится, будем прорываться в разные стороны...

Руена решила последовать совету рундайского легионера, зная, что по части выслеживания и запутывания собственных следов у него имелся гораздо больший опыт, чем у охотницы. Прежде чем выйти к дому Черноуза, она сделала большой крюк, а поскольку Шагрид не давал о себе знать, женщина решила, что реальной опасности нет. Не доходя каких-то ста метров до дома, она почти столкнулась с молодым блондином.

– Леди, – обратился он с поклоном, – прошу прощения, но туда лучше не ходить.

– Почему? – удивилась подруга Скальнова. – Мне нужно именно в ту сторону. Я здесь живу.

– Странно, – ответил юноша, – я тоже здесь живу, но никогда раньше вас не видел.

– Я неправильно выразилась, – поспешила уточнить женщина. – Я вчера приехала в гости к родственнику. Видишь вон тот дом с синей крышей? – Она указала на особняк, который снимал Черноуз.

– Как раз туда и нельзя. Я только что видел, как через забор этого дома перелезли несколько черных колдунов.

– Не может быть! – Женщина побледнела.

– К сожалению, я видел это собственными глазами. Вот собираюсь позвать стражу. Это же надо – иностранцы, а такое вытворяют! Крадутся в наши дома, как воры.

– Стража не успеет, а внутри мои друзья. – Руена решительно направилась к особняку.

– Тогда и я с вами.

– Это слишком опасно, юноша. Лучше тебе не вмешиваться в игры взрослых.

– Мне уже двадцать, леди. И я умею постоять за себя.

– Как хочешь, но я тебя предупредила.

Когда они подошли к забору, раздался звон битого стекла. Затем из окон повалил серый туман, который сразу осел возле стен, а следом по крыше дома были запущены огненные шары. Не все из них долетели до цели, но все-таки в нескольких местах кровля загорелась.

– Минуточку, – остановил Руену молодой человек, увидев, что она собралась атаковать одного из огарцев. – Я кое-что придумал.

Он поднес к губам кулак, что-то в него прошептал и с широким замахом выбросил заклинание в небо.

– Постарайтесь покрепче прижаться к земле. Сейчас поднимется сильный ветер.

Белобрысый паренек бросился ничком в траву. Почувствовав первые порывы, волшебница последовала его примеру.

Всего за пару секунд в саду возник мощный ураган, сорвавший с деревьев последние неснятые плоды, а с огарцев – их балахоны. Затем раздался ужасный вой, предзнаменовавший возникновение смерча. Видеть, что происходило дальше, Руена не могла – она уткнулась лицом в траву, опасаясь, что ее вот-вот поднимет в воздух. А в это время прожорливая воздушная воронка дважды обошла дом по кругу. Вырвав с корнями несколько деревьев и всосав в себя всех черных колдунов, смерч выскочил на улицу и направился на запад.

– Можно вставать, леди. – Первым поднялся волшебник.

– Это ты сделал?! – Женщина инстинктивно принялась очищать засыпанную землей куртку.

– Прошу прощения, я не хотел испачкать вашу одежду, – улыбнулся незнакомец.

– Сдалась тебе эта одежда! Я об урагане. – Охотница совершенно не ожидала, что в паренке столько сил.

– Я же говорил, что умею постоять за себя.

Несмотря на мощь смерча, особняк почти не пострадал. Естественно, в нем выбило двери, сорвало ставни, в нескольких местах распотрошило кровлю, но разве это разрушения для здания, побывавшего в эпицентре урагана?

– В доме есть кто живой? – спросила волшебница.

Словно отвечая на ее вопрос, из покореженного проема показались трое с собакой.

– Кто это с тобой? – настороженно спросил Шагрид, заметив незнакомого молодого человека.

– Меня зовут Тируанд, – представился тот.

Во втором туре Сомов выступал в пятом поединке, поэтому до своего выхода на арену имел возможность посмотреть три из четырех предшествующих схваток. Гладиаторы выходили на бой без оружия, доспехов и даже без обуви. Короткие шорты, едва прикрывавшие ягодицы, являлись единственной формой воинов, словно они пришли на соревнования по бодибилдингу.

Чтобы победить, гладиаторы должны были продемонстрировать умение пользоваться сверхъестественными силами, с помощью которых они пытались выбить друг друга из очерченного для каждого участника поля. При этом строго-настрого запрещалось использовать какие бы то ни было артефакты, будь то защитные талисманы или усиливающие колдовство амулеты.

– Когда выйдешь на арену, сразу посмотри на меня, – напутствовал Михаила Зерг. – Я попробую дать оценку твоему противнику по трехбалльной системе. Запоминай: если сижу ровно, руки на подлокотниках, значит, соперник несерьезный. Скрещу руки на груди – придется с ним повозиться, а уж если подопру подбородок кулаком, действуй сразу по максимуму – противник очень опасен.

Организаторы турнира строго следили за тем, чтобы ни один изгой не мог выяснить заранее, с кем будет сражаться его гладиатор. А потому не было никакой возможности подстроить своего бойца под врага.

Сомов занял позицию в центре полутораметрового круга и взглянул на ложа седого.

«Интересно, а это сколько баллов по его шкале?» Зерг подпирал подбородок сразу двумя руками.

Против Мишки выступал толстенький чародей, череп которого украшали девять оселедцев. Отмеченный тенью огня учел предупреждение мрага: стоило прозвучать гонгу, как он задействовал сразу две тени – невидимой силы и мгновенного полета, создав вокруг себя непроницаемую оборону. Его соперник начал поединок почему-то с аплодисментов. Он трижды хлопнул в ладоши, и земля под ногами Сомова на миг разошлась в стороны, соединившись затем с таким грохотом, что у многих заложило уши. Поднявшаяся пыль долго не позволяла рассмотреть, кто же победил в схватке, а когда она осела, зрители увидели толстяка вне пределов своей площадки. Он был прижат к решетке арены.

Чемпион кантилимских игр не провалился в любезно вырытый для него окопчик только благодаря непроницаемому кубу, созданному совмещением теней, – внутрь этой коробочки даже пыль не проникла. Но фокус с пропастью всерьез разозлил парня. Как только он начал различать контуры врага, в ход был запущен проверенный телекинез.

По сравнению с другими поединок получился совершенно незрелищным и слишком скоротечным, но именно после него на бойца, принадлежавшего Зергу, другие мраги начали поглядывать с завистью.

Ромкуш, наоборот, с огромным трудом одолел своего соперника – лысого коротышку, пытавшегося вытолкнуть горгунского гладиатора с помощью взрывающихся зеленых шаров. Бывший князь совершал виртуозные прыжки, уклоняясь от опасных мячиков, носился в ограниченном пространстве своего поля как белка в колесе и, казалось, не предпринимал

никаких ответных мер. Зрители начали улюлюкать на пассивность неумелого бойца, не замечая, как по песку от одного круга к другому поползла змея. Окраской она практически сливалась с поверхностью арены, поэтому приблизилась к коротышке незаметно. А тот был настолько увлечен близостью победы, что не смотрел под ноги. Зря. Живая веревка мертвой хваткой обвила его лодыжки и одним рывком выбросила за пределы круга.

– Неужели любого человека можно обучить магии? – по окончании змеиного поединка спросил седого Мишка. – Я не видел, чтобы Ромкуш раньше хоть раз обращался к колдовству.

– Наверное, Горгун обнаружил в своем гладиаторе спящий дар и сумел его пробудить. Другого объяснения я не вижу, – пожал плечами Зерг.

– А кто такой этот Горгун? Почему я его ни разу не видел?

– Чего на него смотреть? Весьма неприятный тип, хоть и мрак, – не стал вдаваться в подробности Зерг. – Вон видишь зашторенная ложа на противоположной стороне? Там он и сидит.

Закрытых лож на трибунах было очень мало, поэтому Сомов легко определил, где находится хозяин Ромкуша.

– Хоть бы одним глазом на него взглянуть.

– Ты лучше внимательней присматривайся к другим гладиаторам. Отмечай, в чем их сильные и слабые стороны. С одним из них тебе предстоит встретиться в следующем туре. И не надейся, что он будет таким же легким, как сегодня.

Седой поднялся и покинул ложу с мрачным выражением лица. Он весьма болезненно воспринимал успехи своего извечного соперника. Особенно настораживало Зерга, что Горгун выбрал в гладиаторы человека, который в принципе не мог претендовать на звание настоящего бойца. Зерг сам видел, как этот Ромкуш сражался в горах Кантилима. Во время схватки он не показал ни особой техники, ни владения магией. И вдруг довольно хитроумный трюк со змеей...

Пути Зерга и Горгуна впервые пересеклись еще по ту сторону Врат Мрачности, когда они оба пришли свататься в один дом. Назвать красавицей выбранную ими невесту язык поворачивался не у каждого, однако брак с этой женщиной сулил не только финансовую выгоду, что для любого мрага является крайне важным, но и возможность подняться на довольно высокую ступеньку в сложной иерархии мрачного мира. Естественно, ни один из женихов не хотел отступать. Избраннице больше нравился Зерг. Он назначал ей свидания, одаривал подарками. Горгун, имея за плечами в два раза больше годков, чем соперник, выбрал другую тактику – он очаровал ее родителей. Однако явного преимущества не было ни у одного из кандидатов. И тогда в ход пошли недозволенные приемы, последний из которых привел обоих несостоявшихся женихов на скамью подсудимых.

Зергу на суде так и не удалось доказать свою непричастность к использованию тумана мертвого омута. Это снадобье позволяло в течение некоторого времени управлять чужим сознанием. Когда в дом невесты неожиданно вошли блюстители закона, оказалось, что родители, давшие согласие на брак дочери, находились под воздействием тумана.

На Горгуна в этот день тоже поступил донос. Его обвиняли в сокрытии синих клубней гонолиуса – обычного растения мрачного мира, которое крайне редко окрашивало подземную часть в нестандартный для своего вида цвет. Любой мрак, обнаруживший такие клубни, должен был немедленно сдать их властям и сообщить о местонахождении находки.

В результате обоих женихов объявили преступниками и выслали в Темьград. Здесь их соперничество продолжилось в другой области. Каждый старался, чтобы его недруг ни в коем случае не вернулся домой.

Вот почему после поединка Ромкуша седой так разозлился, вместо того чтобы радоваться победе Михаила над очень опасным волшебником.

«Что-то здесь нечисто», – решил он, покидая свою ложу.

– Этот тур мне нравится больше предыдущего, – заметил Скальнов, обращаясь к Сомову. – После него хотя бы не каждого уносят вперед ногами.

– Еще бы ему не понравилось! Обчистил меня как липку, – пожаловался Эдуард.

– Сам виноват. Не умеешь делать ставки – не берись.

– Вы что, тотализатор тут устроили?! – усмехнулся Мишка.

– А чем нам еще заняться от безделья?

– Изучать моих будущих противников. Вдруг вы заметите то, что я пропущу.

– С этими вопросами к Каланче. Он у нас парень длинный, ему сверху все видно. Правильно я говорю?

Марицкий отвернулся.

– Эдуард, ты ничего интересного не отметил во время боев? – спросил Сомов.

– А что там может быть интересного? Это раньше любая магия приводила меня в трепет, а сейчас... скуотища. Я на трибунах больше увидел, чем на арене.

– Он еще и за зрителями успевает подглядывать. Так вроде женщин сюда не пускают, – не мог не уколоть студента Скальнов.

– Я смотрю за хозяевами гладиаторов, – шепотом произнес «эльф». – Так вот, после Мишкиной победы они все были готовы испепелить его одним взглядом.

– Точно?

– Можешь мне поверить.

– Неужели я одолел всеобщего любимца?

«А этот длинный действительно все замечает!» Горный джинн, разбуженный «эльфом» и «гномом» в каньоне Хохочущих драконов и вынужденный постоянно дежурить возле них, тоже отметил резкое изменение в настроении мрагов после того, как Михаил справился со своим противником.

Хранитель скал пока не дождался второго обоюдного желания от своих мучителей. А ведь ему следовало выполнить еще два желания, прежде чем он сможет снова вернуться в уютное местечко и продолжить столь бесцеремонно прерванный сон.

С каждым днем оторванного от родных мест призрака все больше одолевала тоска. Он не привык к многолюдным улицам, его раздражала непонятная возня на арене, нервировал тяжелый фон, исходивший от мрагов, явно чужих в его мире. Тем не менее джинн не мог нарушить установленные правила, даже если бы на шее крепыша не было столь важного камня. А уж при наличии ТАКОГО медальона – и подавно.

«Когда же эти парни придут к общему мнению хоть в каком-нибудь пожелании? Только и делают, что спорят между собой. Разве можно так издеваться над мирным джинном?»

Темьградец, который первым встретил Михаила перед въездом в город и даже попытался с ним сразиться, проводил тогда Сомова к дому Зерга не просто по неизвестно откуда проснувшейся душевной доброте. Он сразу отметил про себя способного гладиатора и решил выяснить, кому тот принадлежит. Любопытство объяснялось просто – стражник сообщил, что именно на этом бойце можно неплохо заработать. Перед началом турнира ставки принимались сразу на три тура. И первые две победы Зерга (на арене звучали лишь имена хозяев гладиаторов) увеличили состояние обычного воина в четыре раза. Если бы он взял деньги сейчас, то мог позволить себе купить приличный дом, взять вторую жену и оставить надоевшую службу в городской страже. Однако азартный игрок решил пока не забирать выигрыш, ведь впереди был третий тур, в котором первоначальная ставка возростала уже в восемь раз, что, в свою очередь, сулило Рензу (как звали стражника) приобрести небольшой ресторанчик – предел мечтаний многих горожан Темьграда.

Кабачок, который Ренз присмотрел для покупки, находился в отдаленном районе города. Туда он и пригласил своих сослуживцев, чтобы отметить очередную удачу и задобрить судьбу. «Когда фортуна поворачивается к тебе лицом, главное – не жадничать, – считал стражник. – А мне сейчас никак нельзя, чтобы эта капризная дама обиделась».

Гулянка затянулась надолго. Кто-то из коллег тоже вспомнил, что успешно сделал ставку на турнире. Опять принесли любимое вино городской стражи, снова пили за удачу в третьем туре, да так рьяно, что через некоторое время Ренз утомился и сполз под стол. Когда же все было окончательно выпито и съедено, виновника торжества попросту забыли, а может, решили не беспокоить, чтобы счастливчик выпался в свое удовольствие.

Он бы наверняка там и выпался, если бы трое незнакомцев, занявших столик в опустевшем зале по соседству с удачливым игроком, не упомянули в разговоре имя Зерга. Это заставило стражника очнуться и наярчч слух.

– Ты считаешь, что Зерг действует не по правилам? Но куда смотрят судьи?! – Надрывный голос явно принадлежал какому-то нервному типу.

– Кхе, кхе... Видишь ли, дражайший, иногда правила можно обойти так, что никто и не подкопается. Посуди сам: еще никому не удавалось одолеть в магическом поединке чародея из Лурдунга. А гладиатор Зерга справился за минуту. Думаешь, случайность?

– Вряд ли, – мрачно поддержал собеседника третий. – Тут не обошлось без запрещенных фокусов. Жаль, нам пока неизвестно, каких.

– Но мы же все равно выясним, правда? – с надеждой спросил первый.

– Выяснить-то выясним, но когда? После того как Зерг выиграет турнир и радехонький вернется домой, помахав нам на прощание ручкой?

– И что же делать? Этого нельзя допустить!

– Не шуми, дражайший, нам лишнее внимание ни к чему. Одно я вам скажу: словами тут дела не поправишь. Действовать надо. Раз Зерг правил соблюдать не желает, почему мы должны?

– Если нас уличат на арене, сразу отстранят от турнира. Я не могу пойти на такой риск. Кому охота пропускать два следующих?

Проштрафившихся мрагов лишали права участвовать в двух следующих турнирах последней надежды, и их и без того призрачная мечта отодвигалась минимум на тридцать лет. Естественно, изгои мрачного мира не хотели упускать ни единого шанса получить билет на родину.

– Кхе, кхе... Никто и не говорит о нарушении правил на арене. Зерг ступил на эту дорожку – пусть один по ней и идет. А мы ему палки в колеса поставим там, где он меньше всего ожидает.

– Как? Как это можно сделать?

– Для этого я и собрал вас в этом захудалом кабачке, дражайшие. Нам нужно умерить пыл не в меру прыткого бойца до его следующего выхода на арену.

– А как же печать Зерга? Он под ее защитой! – Первый собеседник снова повысил голос почти до крика.

– Кхе, кхе... Я же не предлагаю тебе пойти и самому пришибить паршивца. Есть ведь и другие способы.

– Например? – мрачно поинтересовался третий.

– Мне больше по душе несчастный случай. Хоть его и готовить хлопотно, зато не подкапешься. Со всяким произойти может.

– Это когда спускаешься по лестнице, падаешь и ломаешь себе шею? – с воодушевлением предположил понурый сотрапезник.

– Вот именно, дражайший.

– И где нам найти такую лестницу, как заставить гладиатора с нее упасть, чтобы он не поднялся?

– Кхе, кхе... Все уже продумано до мелочей. Вот, держи.

– Что это за колба? И почему пустая?

– Не пустая. В ней высохшие слезы пятнистого дракона, настоянные на тумане мертвого омута.

– Откуда такая роскошь? – Мрачный собеседник даже присвистнул. – Ее и по ту сторону Врат Мрачности не достанешь.

– Не будем задавать друг другу ненужных вопросов. Не для того собрались.

– И что с ней делать?

– Я уже положил внутрь волосок нужного нам человека. Осталось добавить воды и окропить ею почву, по которой пойдет наш чересчур удачливый гладиатор. Остальное – дело магии. Он либо споткнется в самый неподходящий момент, либо забудет о своей силе на пару секунд.

– Это хорошо, – снова подал голос третий заговорщик, – но, насколько я знаю, этот раствор очень быстро впитывается в землю. Если в течение десяти минут нужный человек не пройдет по окропленной поверхности, снадобье не подействует.

– Правильно излагаешь, дражайший. А для этого нам и понадобятся услуги старшего уборщика арены. Вы заметили, что перед выходом каждой пары гладиаторов перед ними метут дорогу? Между прочим, влажной метлой.

– Вы хотите, чтобы я?.. – Голос первого сотрапезника задрожал.

– Ты же сам хвастался, что помог Пралу устроиться на эту работу. Значит, кхе, кхе, он тебе сильно обязан. Вот и предложи ему использовать новый ароматизатор.

– А если он потом проболтается?

– Так постарайся, чтобы «потом» у этого темьградца вообще не было.

– Ладно, договорились. Но вдруг наша затея не сработает?

– Маловероятно, но возможно, – не стал возражать главный заговорщик. – Поэтому, если гладиатор доберется на поединок в добром здравии, все дикие твари на арене особенно люто должны будут ненавидеть именно его.

– Что передать старшему лесничему Темьграда? – сразу сообразил понурый мрак.

– Пусть он добавит в воду своих питомцев вот эту жидкость. Снадобье действует целые сутки, поэтому использовать его можно уже завтра вечером. А на следующее утро желательно заменить и самого лесничего.

– Договорились. А вдруг и это не подействует?

– Дражайшие! Чудеса, конечно, случаются, но не так часто, как хотелось бы. Если гладиатор Зерга не ощутит на себе воздействие слез пятнистого дракона, раскидает бешеных тварей, тогда я лично подготовлю ему еще один сюрприз. Правда, уже после поединка. Но, надеюсь, до этого дело не дойдет. Давайте опрокинем по стаканчику, чтобы удача улыбнулась нам, а не Зергу.

Они выпили и ушли, так и не заметив мгновенно протрезвевшего Ренза, притаившегося под соседним столом. Он лихорадочно пытался сообразить, как помешать этим гадам. Ведь они замахнулись на святое – на его мечту о ресторанчике, не говоря уже о потере целого состояния. Неужели трудно было отложить свои дурацкие планы на пару дней и воплотить их в жизнь после третьего тура? Так нет же...

Стражник выбрался из укрытия. Он поправил одежду, отыскал свой топор и решительно направился из кабака. «Что делать? Рассказать о заговоре Зергу? Так меня к нему и пустят. Хотя и говорят, что простые темьградцы произошли от изгоев мрачного мира, но только заикнись об этом – сразу укоротят на голову. Опять же, если кто из заговорщиков узнает, что я пытался встретиться с Зергом, самого потом заставят себе яму копать».

Отступать от мечты Ренз не собирался. Ему чертовски необходимо было встретиться и со старшим лесничим, и с главным уборщиком. Желательно сразу после того, как у них побывают недавние посетители ресторанчика, который стражник уже считал своей собственностью.

Глава 4

БЕСПОКОЙНАЯ НОЧЬ

Стараниями Сомова из Роктании Марита снова попала в столицу Кантилима. Она решила не ходить в гостиницу, где, по словам Михаила, могли оставаться Руена с Шагридом. У грунзонки не было никакого желания оправдываться перед волшебницей за свое поведение перед исчезновением и выслушивать ее вполне справедливые нарекания. Да, она обманула охотницу, но на это у нее имелись довольно веские причины, которые не каждому нужно знать. К тому же в сложившейся ситуации ни Руена, ни легионер ничем не могли помочь ее воину. В поисках тех, кто реально способен оказать эту помощь, неугомонная брюнетка развернула бурную деятельность.

После недолгих размышлений женщина решила, что только главный маг Кантилима обладает реальной силой, необходимой в столь трудном деле. В крайнем случае еще можно было попытаться обратиться к огарцам или рундайцам, но только в самом крайнем. Супруга Михаила не без оснований полагала, что черные колдуны ее даже на порог не пустят. А если и пустят, то после кровавого столкновения в лесу шансы выйти из огарского посольства живой для грунзонки приближались к нулю. С земляками Шагрида тоже могли возникнуть проблемы: вдруг кто-то узнает в ней бывшего агента?

«Ронг как-то говорил, что меня в лицо знает только он. Но мог ведь и соврать».

Марита решила не рисковать и обратиться к Арианту, который имел власть над всеми магами Кантилима. Почему бы не заглянуть к нему на огонек и не попросить об одолжении?

Уверенность грунзонки в непобедимость Михаила несколько пошатнулась, когда она столкнулась с Зергом. Муж едва не погиб, освобождая пленниц из лап вероломного чародея. Теперь он остался с седым злодеем один на один. И ее нет рядом, чтобы отвести подлый удар в спину.

«Даже лучшему в мире воину непросто одолеть седого колдуна, значит, противостоять Зергу должен приблизительно такой же противник». Отказать ей в логике было трудно: сражаться с сильным чародеем должен тоже чародей, причем не обычный, а главный. А в том, что седой тюремщик – могучий и коварный волшебник, сомнений не было. Если ее грунзонский нож мгновенно рассыпался в прах от одного соприкосновения с кожей Зерга, то понятно, что физической силой такого не возьмешь. Конечно, брюнетка неоднократно видела, как ее супруг вытворял странные вещи, даже заставлял людей подниматься в воздух, но он уверял, что магия тут ни при чем, а своему мужу Марита верила и поэтому колдуном его не считала. Опять же, никто кроме мага не сможет быстро отправить ее в эту проклятую Роктанию, куда неумная грунзонка стремилась попасть как можно скорее. Женщина совершенно не представляла, что это за местность, и где она находится, главное, – что она должна быть рядом с Михаилом.

«Ничего страшного, – успокаивала себя супруга отмеченного тенью огня. – Посредник точно знает, откуда мы с ним выбирались. Он расскажет колдуну, а тот обязательно найдет способ, как нам быстро добраться до Темьграда».

Марита еще не придумала, каким образом она сумеет уговорить Арианта отправиться с нею в Роктанию. Она привыкла решать проблемы по мере поступления, и первым возник вопрос, как попасть во дворец. Традиционный способ грунзонку не устраивал по двум причинам. Во-первых, он мог занять пару недель, а во-вторых, ей хотелось застать врасплох главу кантилимских чародеев. Женщина представила лицо волшебника, когда он, придя в свой рабочий кабинет, обнаруживает там гостью. По мнению грунзонки, ее неожиданное появление должно сразу настроить волшебника на сотрудничество.

Для претворения своего плана жгучая брюнетка обзавелась париком, чтобы не выделяться среди других обитательниц Кантилима, имевших в основном светло-русые волосы, и слегка поменяла манеру общения, стараясь подражать речи Руены.

Три дня у нее ушло на разведку обстановки вокруг королевской резиденции – вот когда пригодилась рундайская шпионская подготовка. Грунзонка выяснила размещение основных караулов, маршруты движения патрулей и время смены постов. Прикинувшись заблудившейся в столице провинциалкой, она мило пощебетала со стражниками, несущими службу возле стен королевского дворца. Болтливых мужиков, обожающих пустить пыль в глаза собственной значимостью, встречается ой как много. От одного из них, устало посетовавшего, что вся королевская охрана держится на его плечах, дамочка узнала расположение кабинета главного чародея. Вдохновленный простодушным вниманием, с каким его слушала красавица, охранник и не заметил, как проговорился о некоторых профессиональных тайнах, и его «наивная» собеседница без труда выяснила, где расположены магические ловушки.

В общем, у нее все было готово к ночному визиту во дворец, когда в комнату, которую снимала Марита, постучали.

– Эй, любезная! Ты мне не поможешь? – из-за двери спросила хозяйка дома, у которой брюнетка снимала угол.

Грунзонке такая просьба поздним вечером показалась странной, к тому же голос обычно приветливой старушки звучал неестественно напряженно. Тем не менее женщина ответила практически без паузы:

– Одну минутку, я только накину что-нибудь на себя.

Супруга Сомова бесшумно открыла окно и стала осторожно спускаться вниз.

«Я не жду никаких гостей. Вообще-то любопытно было бы посмотреть на тех, кто ходит в гости по ночам, но не сегодня. У меня слишком много дел». Нога женщины коснулась земли.

– А ты не пробовала выходить через дверь, красавица? – раздался сзади незнакомый мужской голос.

Любительницу выходить из дома через окно с двух сторон подхватили под руки и развернули на сто восемьдесят градусов. Прямо перед ней стоял высокий немолодой мужчина. Морщинки в уголках глаз свидетельствовали о том, что ситуация его забавляла.

– Пробовала, – ничуть не смутившись, бодро ответила грунзонка, не желая показать, что напугана. – И неоднократно. Ничего особенного. Во всяком случае, за дверью меня еще ни разу так «приветливо» не встречали.

– Рад, что оправдал твои надежды, – продолжал развлекаться мужчина. – Не желаешь прогуляться со мной?

– Я замужняя женщина. Не думаю, что моему супругу понравятся твои приставания.

– Ну что ты, красавица, как можно! Я же не в кабак тебя приглашаю.

– А куда?

– Как насчет прогулки во дворец?

– Королевский?

– Естественно, мадам. Правда, сам король немного занят, но тебя с удовольствием примет главный чародей Кантилима.

– О!

– Что случилось, красавица? Неужели ты собираешься мне отказать?!

– Ни в коем случае! – твердо ответила грунзонка. – Разве можно отказать от такого предложения? Пойдем скорее.

Волшебник, возглавлявший Службу Магической Безопасности при совете чародеев, не ожидал подобного воодушевления от задержанной – она буквально потащила конвоиров за собой.

После недавних трагических событий в столице на ноги были подняты все охранные структуры Кантилима. Особенно тщательно работали тайные государственные организации, и от внимания эсэмбистов, как называли себя сотрудники Службы Магической Безопасности, не ускользнуло частое появление смуглой женщины в непосредственной близости от королевской резиденции.

Ей специально подсунули разговорчивого охранника, чтобы выяснить намерения любопытной девицы. Когда же стало ясно, что шпионку интересует кабинет главного мага, было принято решение оказать ей содействие в его посещении.

– Минуточку, – остановил маг спешащую в гости грунзонку.

– Что такое?

– В таком наряде тебя во дворец не пустят.

Действительно походная одежда Мариты не слишком подходила для дворцовых приемов.

– Я могу надеть другое платье.

– Дело не в одежде.

– А в чем?

– Не хватает кое-каких украшений.

– А это обязательно? – удивилась супруга Сомова.

– Конечно. – Женщине быстро надели наручники, и главный эсэмбист удовлетворенно хмыкнул. – Теперь порядок. Прошу, мадам.

Через полчаса она уже стояла в кабинете Арианта.

– Вы должны срочно отправиться в Роктанию и спасти моего мужа от седого колдуна. Этот волшебник очень опасен. Я пыталась убить его ножом, но оружие рассыпалось, словно было сделано из песка, – на одном дыхании выпалила Марита.

– Я должен? – Арианта скорее позабавил, нежели возмутил напор девицы. – Первый раз об этом слышу. А кто твой муж?

– Самый лучший воин, – гордо ответила грунзонка.

– А имя у самого лучшего воина есть? – Определенно у мага сегодня был вечер развлечений.

– Его зовут Михаил! Неужели не знаете?

«Вот привязался! И чего ему дома не сидится? Да я с удовольствием променяла бы и эту дорогу, и эту компанию на уютную домашнюю обстановку», – ворчала про себя Руена, глядя на бодро шагавшего впереди Тируанда. Его не хотели брать с собой, но не по годам развитый парень вовремя заметил:

– А у меня один хороший друг, между прочим, служит старшим магом в дозоре северных ворот столицы.

– Подумаешь, большая шишка! – усмехнулся Чероуз.

– Ты хочешь сказать, что сможешь без проблем выйти из города? – смекнул Шагрид. Несколько раз столкнувшись с усиленными патрулями на рынке, он еще утром сообразил, что будет непросто покинуть столицу, когда вся стража поднята на ноги в поисках убийц черных колдунов.

– Я могу не только выйти сам, но и провести с собой друзей, если те не откажутся от моей компании.

– Зачем тебе наша компания, парень? – подал голос Архаз. – Если ты еще не успел заметить, за нами по пятам ходит смерть.

– А мне надоело сидеть в этом болоте. Здесь же абсолютно ничего не происходит. Скуотища!

– Острых ощущений захотелось? Ну-ну! Смотри, как бы они тебя в могилу не завели. Вот там с тобой уже действительно больше ничего не произойдет, – мрачно заметил посол. Сам он был по горло сыт непрекращавшимися передрягами последних дней.

– Значит, вы не против? – решил уточнить молодой человек.

– Твое мнение? – Шагрид обратился к выходцу из предгорий Апанча.

– Да пусть идет куда хочет, – недовольно пробурчал Чероуз, страшно раздосадованный тем, что по милости Архаза его выследили огарцы, которые теперь ни за что не оставят в покое. Чародею некуда было деваться и ничего не оставалось, как следовать вместе со всеми.

– А вы, леди, не возражаете против моего присутствия? – галантно поинтересовался Тируанд.

Женщина лишь махнула рукой в ответ.

Переждав день у какого-то друга их нового компаньона, ночью вся разношерстная компания покинула столицу.

– Куда мы теперь? – спросил Чероуз. Он отправил вперед своего четвероногого друга, чтобы пес в случае опасности предупредил.

– И мне и вам нужно добраться до Огара. Если сумею встретиться хоть с кем-нибудь из приближенных его величества, преследователи сразу потеряют к нам интерес.

– Всю жизнь мечтал побывать в стране могучих волшебников! – воскликнул блондин.

– Думаешь, тебе там будут рады? Даже не надейся, – осадил восторг молодого человека посол.

– А твой племянник не догадается, куда ты можешь направиться? – задал вопрос легионер.

– Он малый неглупый. Если выяснит, что мы покинули столицу...

– ...будет искать нас именно на этой дороге. – Шагрид закончил фразу черного колдуна.

– Пожалуй, да, – согласился Архаз.

– Значит, нужно срочно поменять маршрут! – с прежним воодушевлением предложил Тируанд, словно речь шла о выборе пирожного – с кремом или без? – Да и защиту от поискового колдовства не мешало бы поставить.

– А ты умеешь? – пристально посмотрел на паренька огарец.

– А что тут сложного? – как о само собой разумеющемся ответил юноша.

– Вот и займись делом! – В словах посла сквозила неприкрытая неприязнь.

Блондин немного отстал и начал создавать заклинание. Архаз пару раз оглянулся, чтобы понаблюдать за его действиями.

– Ты чего взъелся на парня? – встал на защиту Тируанда рундаец. – Подумаешь – ветра в голове много, так он просто очень молод. Зато его ветер нам жизнь спас, не забывай! Нечего его шпынять.

– Рассыпаться в вечной благодарности я не собираюсь. Пусть привыкает. В конце концов, он сам напросился.

Архаз не просто так «взъелся» на нового знакомого. Чутье, которое еще ни разу не подводило огарца, подсказывало, что парнишка опасен. Даже Чероуз вызывал сейчас меньше тревоги, чем этот не в меру жизнерадостный попутчик. Посла настораживала речь молодого человека. Когда тот использовал магическую терминологию, у него изредка проскакивали обороты, совершенно несвойственные кантилимским чародеям. Вот и сейчас он сказал про «защиту от поискового колдовства». Местные волшебники обычно говорили «блокировка поиска».

Раздумья посла прервала пепельно-серая собака. Она стремглав подбежала к хозяину и, упершись передними лапами в живот, начала тихо скулить.

– Впереди конный разъезд из семи человек. Среди них два мага, – перевел Чероуз сообщение Гронуда.

– Давайте заберем у них лошадей, – сразу предложил Тируанд.

– Нельзя, – остановил его прыть Шагрид. – Мы слишком близко от столицы. Если патрульные не вернутся к сроку, их станут искать. Уходим с дороги. Мы как раз собирались изменить маршрут.

Беседа с привлекательной пленницей, которая, несмотря на наручники, вела себя в чужом кабинете как хозяйка, затянулась надолго. Только под утро Ариант распорядился отправить грунзонку в покои для прислуги. Маг был уверен, что девица не сбежит, поэтому «браслеты» с Мариты сняли почти сразу.

«Вот это новости! – главный чародей Кантилима был всерьез озадачен. – По сравнению с ними даже скандальные события с убитыми в столице огарцами отходят на второй план. Получается, что Михаил вернулся в Кантилим, побывал у моего кузена в Сарге, а тот ни словом не обмолвился? А я ведь его спрашивал. Неужели их связывает тайна? Какая? Где и когда пересеклись их дорожки?»

Главный чародей пожалел, что сразу не устроил своего человека в таверне кузена. Правда, в то время он считал таким человеком самого Саргонта, но, видать, ошибся. У родственника появились какие-то секреты, и не исключено, что они не являлись безвредными для государства.

«Ошибки прошлого сильно бьют по настоящему, – вздохнул волшебник и снова вернулся к прошедшей беседе. – Женщина уверена, что Михаил о чем-то договорился с Саргонтом. Опять же, мой родственник вернулся в столицу в тот же день, что и супруг Мариты. Совпадение? Вряд ли».

Ариант погасил лампу и раздвинул шторы – солнце уже выглянуло из-за горизонта. Маг почему-то вспомнил детскую загадку: «В Рундае оно спать ложится, в Огаре пробуждается», и сладко потянулся.

«Сейчас у меня загадки позаковыристей». – Волшебник достал бумагу, перо и снова сел за стол.

«Михаил + Саргонт? – появилась первая строчка на листе. – Что может связывать этих двоих?» Маг отложил перо и откинулся на спинку кресла.

«Возьмем ее рассказ о схватке в лесу. Ведь там были не только наемники. Приказы им отдавали огарцы, и Марита это видела. Еще неделю назад я бы решил, что женщина сочиняет небылицы, но как раз в том лесу мы и обнаружили трупы трех черных колдунов и нескольких десятков местных головорезов. Оказывается, они сражались не МЕЖДУ СОБОЙ, а против отмеченного тенью огня! Огарцы, которые брезгают даже разговаривать с жителями Кантилима, вдруг обращаются за помощью к наемникам? Чудеса! И в этом сражении черные колдуны терпят сокрушительное фиаско?! Маловероятно, но факты подтверждают слова пленницы. Значит, у огарцев тоже был какой-то интерес к Михаилу».

Ариант умел вызывать собеседника на откровенность, используя почти забытую магию розовых слов. На обычных людей она действовала безотказно, вызывая непреодолимое желание высказаться. Поэтому грунзонка старалась не упустить ни одной подробности в своем рассказе о самом лучшем воине.

«Михаил + Архаз??» – вывел главный маг вторую строчку.

«Еще мой кузен, помнится, говорил о своей завязавшейся дружбе с огарским посланцем. Кажется, они тогда встретились сразу после нападения на Архаза... Саргонт подвез колдуна на своей карете и потом весь день пребывал в приподнятом настроении, хотя обычно встреча с огарцами мало кому улучшает настроение».

«Саргонт + Архаз???» – Третью строку Ариант подчеркнул два раза.

«Вернемся к событиям того дня, когда кузен неожиданно заявился ко мне в гости, а потом так же внезапно пропал. Утром и в полдень он выходил из дома... но не в библиотеку,

иначе мне бы доложили. – Когда Саргонт, ранее не отличавшийся большой любовью к чтению, вдруг зачастил в архивы столичной магической библиотеки, об этом сообщили главному кантилимскому чародею. Выяснить, что именно он искал, тогда не удалось, но с тех пор Ариант знал о каждом посещении книгохранилища родственником. – Потом к нему был посредник... Кстати, Марита рассказывала, что Михаил тоже как-то вызывал посредника. Неужели купил себе право срочного вызова? Ночью Саргонт снова выходил, причем без сопровождающих. Потом сплошные странности: сторож рассказывал, что мой суетливый кузен заскочил на несколько минут в дом, попросил запрячь лошадь, ускакал, обратно вернулся пешком, взял другую лошадь и... больше его никто не видел. Жаль, грунзонка не знает, что в тот день делал Михаил. Ее приключения в Кантилиме заканчиваются странным перемещением из пещеры Дикого парка в комнату седого волшебника».

Ариант почувствовал сухость во рту. Еще бы, он целую ночь задавал вопросы и настолько увлекся, что не заказал чаю в кабинет. Чародей три раза дернул шнурок вызова и через минуту ему принесли бодрящий напиток.

– Ваше могущество желает чего-нибудь еще?

Слишком увлеченный собственными мыслями, чтобы ответить, хозяин жестом отпустил слугу.

«Так, теперь гостиница... Девушка говорила, что компания Михаила останавливалась на четвертом этаже. Отправляя жену из Роктании, отмеченный тенью велел ей идти в номер четыреста девять, где оставались рундаец и волшебница. В этой же комнате чуть позже находят обожженные тела огарцев. Как это объяснить – снова вступает в игру связка Михаил-Архаз? Или нет? Ведь двое убитых черных колдунов не были из числа сотрудников Архаза, они прибыли с Урзагом. Нет, тут слишком многое не сходится. Если Михаила в Кантилиме нет, то кто мог справиться с огарцами? Уж наверняка не рундаец с волшебницей. Но в номере они действительно были – наши специалисты нашли в комнате нож рундайского легионера и брошенные женские вещи».

Ариант открыл папку с копиями материалов по убийству черных колдунов в гостинице. Он мог бы и не смотреть их лично, а пригласить к себе с докладом молодого Тируанда, которому было поручено дело, но в столь ранний час парень наверняка еще спал.

Изучив все документы, главный маг пришел к столь ошеломляющему выводу, что пару минут сидел, боясь в него поверить. Выйдя из ступора, он залпом допил чай и начал быстро записывать.

«Человек с обезображенным лицом (скорее всего, ожоги) после полуночи снимает номер. Женщина из четыреста девятого просит отправить гонца в фешенебельный район столицы за знакомым магом, а сама спрашивает у портье о каком-нибудь чарошее из числа постояльцев. Тот указывает номер вновь прибывшего волшебника. Затем в холл гостиницы заявляются огарцы. Их интересуют два человека. Один, естественно, в капюшоне, а другой с обезображенным ожогами лицом. В номере обожженного постояльца не находят, и тогда черным колдунам указывают на четыреста девятый».

Ариант бросил ручку и встал.

– Что же получается? Огарцы сами пытаются уничтожить Архаза? – воскликнул он вслух. – Интересно, по какому адресу Руена отправляла посыльного?

Чародей быстро отыскал его в папке. Адрес оказался знакомым – вчера днем именно там возник смерч.

– Ничего не понимаю! Куда смотрит Тируанд? Тут же все очевидно.

Хозяин кабинета дернул шнурок вызова. Появившийся слуга еще не успел спросить: «Чего изволите»...

– Тируанда ко мне, срочно!

Ренз ликовал, когда в поединке третьего тура победителем был объявлен гладиатор Зерга. Эта победа ему лично далась ценой огромных усилий. За один день стражник натерпелся столько страху! Ему нужно было не только суметь подменить жидкости, но и постараться не попасть на глаза темьградцам, которые могли потом вывести на его след заговорщиков.

Конечно, рестораник-ресторанчиком, но хотелось бы после всего этого еще и выжить, чтобы насладиться плодами долгожданной удачи. Охранник прекрасно знал, что враги никому не простят провала своих планов, поэтому действовал с максимальной осторожностью.

Со старшим лесничим все прошло как по маслу. Стражник видел, как смотритель за животными накануне вечером дождался, пока все его сотрудники уйдут домой, а сам направился к бочкам с водой. Ренз вышел из укрытия и, подкравшись сзади, оглушил мужика рукояткой топора. Колба с опасной жидкостью оказалась в кармане его куртки. Охранник быстро заменил содержимое обычной водой. Убедившись, что лесничий скоро придет в себя, он для инсценировки ограбления забрал кошелек оглушенного и покинул зверинец.

С главным уборщиком хлопот оказалось гораздо больше. Ренз не знал, когда тому передадут опасное снадобье, и поэтому с самого утра занял позицию непосредственно возле баков, в которых смачивали метлы. За два часа до начала третьего тура в каморку к главному уборщику зашел какой-то незнакомец, и почти сразу хозяин покинул свой «кабинет». Он важной походкой прошествовал к емкостям и вылил «ароматизатор» в воду для смачивания метел.

«Ну и гусак! – выругался про себя притаившийся. – При его-то работе дворника белый плащ, шлем с перьями! Наместник по сравнению с ним смотрится рядовым уборщиком». Той же походкой человека, осознающего свою огромную значимость, Прал вернулся назад, а незнакомец покинул каморку.

Это намного осложнило задачу стражника. Надо было срочно заменить воду, а времени оставалось все меньше. Мечта о ресторанике испарялась как лужа на полуденном солнце-пеке. Ренз уже собирался плюнуть на осторожность и выйти из укрытия, но тут к месту, где он скрывался, подошел один из работников. Будущий ресторатор воспринял это как подарок судьбы. Он не церемонился с обычным рабом, будучи уверенным, что его потерю вряд ли заметят сегодня, а завтрашние события Ренза не волновали – те же заговорщики наверняка решат, что несчастного убрал сам Прал, который стараниями врагов тоже вряд ли переживет третий тур.

Переодевшись в подневольного, Ренз прикрыл голову тряпкой (лицом он бы никак не сошел за раба, да и ошейник ни один темьградец себе не наденет) и покинул убежище. Затем новоиспеченный уборщик якобы ненароком опрокинул бак и быстро наполнил его свежей водой.

Дело было сделано. Оставалось вернуть себе прежний вид и незаметно выбраться на трибуны. Однако ему не хватило времени. За час до боев начались самые активные приготовления. Появились гвардейцы. Их выстроили по обе стороны выхода на арену, заставив пару раз повторить церемониальные движения. Забегали слуги наместника. Чтобы не выделяться своей невзрачной формой стражника на фоне расфуфыренных гвардейцев, Ренз решил воспользоваться услугами Прала. Другого выхода он не видел. Положив свою одежду в пустое ведро, раб с тряпкой на голове прошмыгнул в каморку начальника. Тот был мертв.

«Быстро работают, гады! За ними не поспеешь».

Стражник натянул белый плащ убитого, нацепил дурацкий шлем и вышел, стараясь вкладывать значительность в каждый шаг... На трибунах он оказался за пятнадцать минут до начала состязаний.

Бои третьего тура являлись, пожалуй, самыми зрелищными. За компанию к сражавшимся гладиаторам на арену выпускали дюжину хищных животных. Некоторые из них сразу начинали выяснять отношения между собой, а других больше интересовали двуногие соперники. В результате зрители наслаждались схваткой и хищников, и людей. Последним нужно было уклониться от магии противника, не попасть под удар меча, поразить врага и при этом не стать обедом для братьев меньших. Хотя, судя по размерам разномастных тварей, назвать их «меньшими» язык не поворачивался, да и голодные взгляды зверей не особо настраивали на братские взаимоотношения.

Противник Сомова сделал ставку на четвероногих участников. Слабыми магическими уколами он попытался взбесить животных, находившихся рядом с противником. Однако разъяренные зверюги, поначалу кидавшиеся на ближайшего двуногого, стараниями Михаила отлетали прямо на того, кто заставил их нервничать, и ему пришлось отражать атаки почти всех хищников, израсходовав на это свою магическую энергию. Боец Зерга не мешал ему доказывать, что человек – венец природы, а потом оба показали превосходную технику фехтования. Заключительным аккордом схватки стал не совсем фехтовальный удар Сомова – пятка отмеченного тенью огня жестко встретила с грудной клеткой противника, после чего тот, резко затормозив о прутья ограды, уже не смог подняться без посторонней помощи.

– Вот такой бой мне нравится, – похвалил своего воина Зерг. – Ты использовал хитрость соперника против него самого, а потом уделал выдохшегося чародея, не прибегая к высшим силам. Расчетливо и экономно. Действуй так и дальше.

– Разберемся. – Мишка не разделял восторгов своего «рабовладельца». Ему еще предстояло просмотреть полтора десятка поединков, изучая приемы вероятных противников, как магические, так и обычные.

Ставшим уже привычным движением парень потрогал царапину на шее. Поцелуй скорса постоянно напоминал о себе. Видимо, клеймо Зерга не до конца сумело нейтрализовать его яд, и шрам сильно чесался. Прикосновение руки слегка холодило ранку и уменьшало зуд. Сомов коснулся пальцами пуговицы ворота.

«Странно, – подумал отмеченный тенью огня, ощущая необычное тепло маленького круглого диска с четырьмя дырочками. – Вроде бы обычная пуговица, а пальцы греет. Неужели на нее так действует клеймо Зерга?»

Михаил прекрасно помнил, как в тот день, когда седой поставил ему отметину на шею, эта пуговица оторвалась и пропала. Затем она каким-то чудом снова оказалась на месте, хотя чемпион кантилимских игр не видел, чтобы ее пришивали. Да еще так прочно. Мишка на всякий случай ее дернул.

«Неужели Марита догадалась заняться моей одеждой, пока я спал? Вряд ли. Кинжал у нее в руках я видел, а вот иголку с ниткой – ни разу».

– Господин Зерг, верховный смотритель турнира просит вас зайти к нему в кабинет.

– Меня? Сейчас иду.

Мраг спешно вышел из своей ложи.

– Ты видел, как он испугался? – Гога коснулся плеча задумавшегося Сомова.

– К начальству позвали, – спокойно ответил Мишка.

– Ты чего такой кислый сегодня? Устал?

– Надоело все. Чувствуешь себя шутком, развлекающим великосветскую публику. А в ходе этих развлечений гибнут не только животные. И для чего? Чтобы один из сотни преступников получил прощение? Поубивал бы!

– Ты уверен, что Зерг тебя не обманет? – Скальнова не покидала тревога за друга.

– Я предпринял некоторые меры, но расслабляться все равно нельзя. Он очень коварный тип.

– Неужели на него нет управы? – Гога с силой сжал кулаки.

– Есть одно непроверенное средство, но пока я не избавлюсь от клейма, все бесполезно.

Порошок на основе измельченных бровей хохочущего дракона Мишка постоянно держал при себе, не рискуя оставлять его в доме седого. Именно на это «химическое» оружие парень возлагал свои основные надежды. Как сказал ему горбатый колдун, порошок должен заставить седого принять истинные формы, что сделает мрага уязвимым.

– Мужики, смотрите! – раздался голос Марицкого. «Эльф», задрав голову, смотрел куда-то вверх.

«Ну вот, только о них подумаешь...» – В небе показался дракон. Совершив круг над ареной, он стал пикировать на трибуны.

– Куда смотрит противовоздушная оборона Темьграда? – возмутился «гном».

– А он ведь прямо на нас летит. – Эдуард непроизвольно начал вжимать голову в плечи.

– Не хотел бы я, чтобы он нас поджарил, – заволновался Гога.

– Думаешь, мне охота стать обугленным куском мяса? Почему они ничего не делают! – Марицкий был близок к истерике. Один раз он уже видел горящего человека. И не по телевизору в фильме ужасов.

«Ну наконец-то! – Единственным возликовавшим при появлении дракона существом, хоть и невидимым, оказался горный джинн. – Вот оно – второе обоюдное желание!» Он с воодушевлением устремился к летящему дракону. Джинн быстро разобрался, что заспанной рептилией кто-то управляет. Найти, откуда поступают чужеродные импульсы, также не составило труда.

«Так, дружок, – невидимка почти ласково погладил дракона по голове, освобождая его от постороннего воздействия, – объявляю тебе вольную. А теперь мы вместе немного пошалим. Видишь вон ту закрытую лужу? Ее стоит поджарить!»

Глава 5

ЧАРОДЕЙ БЕЗ ПРОШЛОГО

– А ведь Гронуд совершенно не собачье имя. Или я ошибаюсь? – поинтересовался Тируанд у хозяина пепельно-серого пса.

– Зверь мой. Как хочу, так и называю, – весьма нелюбезно буркнул в ответ Чероуз.

За два дня совместного путешествия настроение волшебника из предгорий Апанча несколько не улучшилось. Мысль о том, что он вынужден скрываться от огарцев, да еще в компании Архаза, от которого в любой момент можно ожидать подлости, тяготили мага. А появившийся в их компании блондин, которому все было нипочем, своей ребячьей жизнерадостностью лишь вносил дополнительное раздражение.

– И поведением своим он не похож на зверя. Ну никоим образом, – продолжал молодой человек, не обращая внимания на настроение собеседника.

– И на кого же он по-твоему похож? На птичку?

– На человека. Причем из довольно знатного семейства.

– Ну ты даешь! Под блохастой шерстью умудрился разглядеть благородную кровь! – Наблюдательность парня Чероузу понравилась. Он впервые с интересом посмотрел на не в меру энергичного спутника. – Да, этот друг встал на четыре лапы не так давно.

– Не без вашего участия, как я понимаю?

– Для своих лет ты слишком много понимаешь. Не боишься, что башка не выдержит нагрузки и лопнет от переполнения?

– Главное, чтобы она не ссохлась от пустоты. – За словом в карман этот парень не лез.

– Тоже верно, – усмехнулся хозяин кобеля.

– Выходит, вы можете сделать из человека животное?! Это же здорово! – Тируанд не дал чародею сменить тему. – А сами в кого-нибудь превращались?

– Я еще не сошел с ума, чтобы проводить опасные эксперименты над своим организмом. Пока я только способен поставить человека на четыре лапы. Поработать над обратным процессом времени не было. Думаю заняться этим в ближайшие дни. Похоже, огарцы потеряли наш след. Завтра поутру я оставлю вашу дружную компанию и подыщу себе где-нибудь укромное местечко. Вот тогда у меня будет возможность заняться обратными превращениями.

О том, что он собирается покинуть беглецов, Чероуз предупредил еще накануне вечером.

– А вы не боитесь, что огарцы нападут именно на ваш след? – как бы между делом обронил блондин, поглаживая подбежавшего к нему пса.

– Значит, вам повезет больше. – Специалист по превращениям людей в животных недовольно взглянул на собаку и грозно рявкнул: – Гронуд, ты чего здесь прохлаждаешься? А ну, вперед!

– Я не о том, кому повезет, а кому нет, – с неожиданной серьезностью заметил юноша. – Вместе у нас больше шансов выстоять против черных колдунов, а поодиночке они справятся с любым.

– А ты никак загрузил? И как же романтика, тяга к приключениям?

– Если вы принимаете меня за жизнерадостного идиота, то сильно ошибаетесь. Риск я уважаю лишь в том случае, когда он оправдан. Просто не привык унывать по пустякам, а тягостной меланхолии предпочитаю разумный оптимизм.

Несколько задетый справедливым замечанием, Чероуз понял, что камешек брошен в его огород. При этом старшего мага удивила не по годам зрелая речь парнишки.

- Интересно, что такое в твоём понимании «разумный оптимизм»?
- Если в двух словах, то я придерживаюсь девиза: «Могло быть и хуже». И по возможности стараюсь изменить положение вещей к лучшему. В сложившихся обстоятельствах, мне кажется, более благоразумным для вас будет остаться вместе со всеми.
- Ты пытаешься меня удержать? Не советую.
- Ну что вы! Я лишь привожу доводы за и против...
- Значит так, – Черноуз перебил собеседника, – я тебя выслушал, но решения своего не изменю. Поверь, для этого у меня есть довольно веские основания, обнародовать которые я не собираюсь. Поэтому давай будем считать наш разговор окончанным.
- Как скажете, – пожал плечами молодой волшебник.
- Вон в той деревне предлагаю купить лошадей. – Шагрид указал на показавшиеся впереди дома. – Заодно и пополним запасы продовольствия.
- У меня практически не осталось монет, – сразу предупредил Архаз. Вечером в харчевне, где они ужинали и оставались на ночлег, платил посол. – Любезный друг Черноуз почти полностью опустошил мой кошелек. Вот пусть теперь он расплачивается.
- Еще чего не хватало! Я получил от тебя деньги за свою работу не для того, чтобы тратить их на других. Мне, к примеру, конь совершенно не нужен. Заночую в этой деревеньке, а поутру – всем «до свиданья». Кстати, о лошадях. Это стук копыт, или мне кажется?
- Путешественники как по команде оглянулись. Со стороны заходящего солнца прямо на них мчались всадники.
- Пожалуй, сегодня нам ночевать не придется, – мрачно произнес Шагрид. – Их десять. Какие есть идеи?
- Предлагаю встретить преследователей вон в том перелеске, – указал Тируанд на небольшую рощицу в стороне от тропинки. Он единственный не казался напуганным.
- Как они смогли нас обнаружить, да еще так быстро?! – возмущался Архаз. Балахоны наездников не оставляли сомнений в том, кто же так жаждет с ними встречи.
- Значит, твой племянник знает нечто, что тебе неизвестно, – уже на бегу не удержался от колкости Черноуз.
- Умерь свои восторги и думай о том, как не остаться в этом перелеске навсегда.
- Подумаешь, могло быть и хуже! Правда, Тируанд? – Маг из предгорий Апанча оглянулся – блондин тащил за руку волшебницу и немного отстал.
- Конечно, – не задумываясь, задорно ответил тот. – Ведь пока еще мы все живы и здоровы.
- Если ты еще пару раз так дернешь меня за руку, про мое здоровье можно будет забыть, – потирая плечо, заметила Руена.
- Прошу прощения, леди. – Молодой волшебник отпустил женщину. Они как раз добрались до намеченного укрытия.
- Что дальше, господа чародеи? – спросил единственный из беглецов, не имевший магических способностей. Шагрид, как обычно, вооружился метательными ножами, хотя сильно сомневался, что они смогут помочь против огарцев.
- Архаз, правда, что черные колдуны умеют создавать дублеров? – спросил блондин.
- Что ты имеешь в виду?
- Иллюзию, похожую на вас, меня, Черноуза, Руену...
- Зря ты думаешь, что мои соплеменники клонут на такой дешевый фокус. Они слишком близко. Наверняка сразу поймут, что их пытаются обмануть.
- А если попробовать осложнить им жизнь?
- Каким образом?
- Предлагаю метнуть в преследователей огненные столбы, багровый туман и всполохи спящих молний. Совместное действие этих чар нейтрализовать практически невозможно.

Вот и пусть они повозятся, а мы, точнее наши иллюзии, побегут к болотам, где конным не пройти. Только иллюзии должны быть максимально правдоподобными.

— Об этом можешь не беспокоиться. — Послу понравилась идея парнишки. — Они даже следы будут за собой оставлять. Так что начинайте пускать пыль в глаза, а я займусь главным.

О большом болоте по соседству с деревней беглецам рассказали еще в харчевне, посоветовав держаться от него подальше. «Ближе к ночи из трясин выползают темные духи, и горе любому путнику, оказавшемуся в ста шагах от них», — трагическим шепотом поведал один из местных крестьян. Насколько это соответствовало действительности, никто проверять не собирался, зато в болоте легко было спрятаться за высокой растительностью, да и располагалось оно всего в двадцати минутах ходьбы от тропинки, где небольшой отряд застала погоня.

Волшебники быстро распределили обязанности. Руена занялась столбами, Чероузу вменялось замаскировать их мощными клубами тумана, а Тируанд должен был наложить на туман сетку из спящих молний. Общими усилиями колдунов конный отряд огарцев, не добравшись до перелеска, попал в магическую пелену из густой красноватой дымки, двигаться в которой было небезопасно из-за частых огненных стволов, пронизывавших багровое облако. Сетка блондина не позволяла черным колдунам разогнать чужие чары, поскольку любая чужеродная магия сразу пробуждала спящие молнии и те устремлялись к источникам колдовства. После нескольких всполохов разящих молний Урзаг приказал прекратить борьбу с заслоном противника. Самым целесообразным для огарцев было немного переждать, пока волшебство иссякнет, однако еще до появления непроглядного тумана преследователи заметили, что добыча, покинув временное пристанище, снова ударилась в бегство.

— Ладно, пусть побегают напоследок. Теперь они от нас никуда не денутся. — Племянник Архаза имел при себе карту местности и знал, куда направлялись беглецы.

Конный отряд дождался, пока туман упал на землю, и с ходу пустился к болоту. Никто не стал терять время на хотя бы беглый осмотр небольшого перелеска. Следы беглецов были отчетливо видны на мягкой почве, и огарцам хотелось успеть настигнуть Архаза до того, как он укроется в зарослях непроходимых топей.

Когда вдали затих топот копыт, рундайский легионер осторожно приподнял голову.

— Предлагаю продолжить путь, пока есть такая возможность.

Возражать ему не стали.

— А ты здорово придумал, — похвалил Тируанда Архаз.

— Этот парень далеко пойдет, — поддержал черного колдуна Чероуз.

— Спасибо, ты снова нас выручил, — поблагодарила Руена.

— Сделал, что мог. Между прочим, не без вашей помощи, — задорно ответил блондин.

Лишь шагавший впереди отряда легионер воздержался от изъявлений благодарности. Он оценивал ситуацию глазами человека, не обладавшего магическими способностями, а потому восторгов по поводу коллективных магических действий не испытывал. У Шагрида — единственного, кто не участвовал в работе над заклинаниями, было время посмотреть на поведение каждого чародея. И результаты наблюдений вызвали у рундайца смутные подозрения. Слишком уж легко и быстро Тируанд принимал четко выверенные решения, словно заранее знал каждую деталь. Бегство в перелесок, дублеры, огненные столбы... А если еще учесть, что именно блондин предложил идти вдоль болота, хотя путь по заросшей кустарниками местности представлялся более безопасным, тогда...

«Будь ты хоть семи пядей во лбу, неожиданное нападение сильного противника застанет врасплох кого угодно, особенно молодого человека. Я и то стушевался, хотя за двадцать лет службы в сером легионе ко многому привык. А тут — ни секунды смятения: „Ты делаешь то, ты это...“ Лишь один раз Тируанд соизволил поинтересоваться у огарца, умеет ли тот создавать иллюзии. Ладно, пусть я не волшебник, но взять тех же Архаза и Чероуза: опыт-

ные маги, силой не уступающие блондину, а может даже и могущественнее. Так ведь и они растерялись. И это естественно».

– Чего загрустил? – К рундайцу подошла подруга Скальнова. – Радоваться надо, мы из такой беды выпутались.

– Радоваться некогда. Если не поторопимся, рискуем угодить в следующую передрагу. И кто знает, как распорядится госпожа удача?

В это время к беглецам вернулся пес. Его тревожное рычание не предвещало ничего хорошего.

– Ну вот, сам себе накаркал. – Шагрид даже сплюнул с досады. – Как же я ненавижу Кантилим южнее Деургова хребта! Сейчас бы взлетел...

Разыскать Тируанда не смогли, и Ариант приказал отправить к нему посредника с письмом. Безрезультатно.

– Прошу прощения, – извинился специалист по срочной доставке. – Клиент со вчерашнего дня установил себе односторонний доступ.

– Да как он посмел! – возмутился главный кантилимский маг.

– Это не наше дело. Мы только можем взять письмо и доставить его, когда последует вызов от самого клиента. Будете заказывать такую услугу?

– Буду, – нехотя согласился Ариант, поскольку ничего другого ему не оставалось. – Но мне необходимо точно знать, когда Тируанд получит письмо.

– Я обязательно сообщу, – заверил обладатель посреднической лицензии перед тем, как исчезнуть.

Односторонний доступ могли устанавливать те клиенты, кто приобрел право срочного вызова и не желал, чтобы в течение некоторого времени его можно было достать через посредников. При этом он сам имел возможность пользоваться услугами высокооплачиваемых специалистов, когда хотел.

Посредник сообщил о доставке корреспонденции только следующим утром. Причем ответа на свое грозное послание Ариант не получил, о собственном местонахождении молодой чародей также не захотел докладывать. Это уже было явным нарушением не только субординации и заставило главного кантилимского мага серьезно задуматься.

«Кто же ты такой, Тируанд?» Через четверть часа на столе лежало досье на самого молодого члена магического совета.

Ариант, как обычно, начал изучать бумаги с конца. Много времени это не заняло, поскольку сведения на белобрысого парня были крайне скудными. На четырех страницах, где его характеризовали как лучшего из лучших, практически в каждой строке пестрели эпитеты «превосходный», «феноменальный», «даровитый» и тому подобные. Три учителя, у которых юноша проходил обучение, не могли нахвалиться своим подопечным, хотя все трое считались довольно требовательными и серьезными специалистами в области чародейского искусства.

«Странно, почему у парня было трое учителей? Неужели его родители так часто переезжали с места на место? – Ариант дошел до первой страницы, чтобы узнать, кто его родители и в каком городе появился на свет этот гений магии, но мага поджидало огромное разочарование – Тируанд оказался сиротой. Он родился в глухой лесной деревеньке. Когда мальчику было чуть больше тринадцати, разбойники разорили и подожгли его деревню вместе с жителями. – Удивительное обстоятельство! Здесь сказано, что из всех уцелел он один. Паренька нашли на пепелище крайнего от леса дома. У ребенка не обнаружили ни единого ожога или царапины, но он был настолько перепуган произошедшим, что не мог вспомнить ни собственного имени, ни своих родителей. Тогда тем более непонятно, почему юноша сменил трех наставников?»

Пришлось запросить документы и на самих волшебников.

«Даже так!» – Ариант с минуту тер виски, когда узнал о печальной судьбе учителей Тируанда. Что самое удивительное: умирали чародеи ровно через два года после того, как начинали обучать погорельца. Опасный мальчик! Причина смерти в каждом случае оказывалась одна и та же – старость, но столь странные совпадения не могли не настораживать опытного чародея.

«Деревня сгорела. Сам он ничего не помнит. Родителей или родственников нет. Тех, кто мог знать о нем хотя бы немного, тоже нет. Получается, что один из самых способных магов Кантилима не имеет прошлого? Точнее, у нас нет никаких сведений о его прошлом. Плохо дело».

Ариант убрал бумаги в папки и аккуратно сложил их на краю стола. «Похоже, зря такое серьезное дело я поручил Тируанду. Если он настолько увлекся расследованием, что решил лично проследить за беглецами, то недолго попасть в переплет, где даже его выдающиеся способности не помогут. Наблюдал бы, как и раньше, за особо активными посетителями магической библиотеки, так нет: дайте ему настоящее дело! Ну получил. И что? Наломает дров, а отвечать придется другим». Это была самая оптимистичная мысль главного кантилимского мага по поводу белобрысого волшебника, но возникали и другие. «А что, если Тируанд работает не только на совет чародеев?»

– А я говорю – пропустите меня немедленно! Что значит он занят? У меня тоже времени нет, а я торчу здесь вторые сутки! И дела мои, может, гораздо важнее! – Из-за двери донесся возмущенный голос грунзонки.

Увлечшись расследованием, Ариант как-то совершенно забыл про молодую брюнетку с ее «самым лучшим воином», застрявшим в неизвестной Роктании. А ведь им тоже стоило заняться. Маг дернул шнур вызова, и вместе со слугой в его кабинет ворвалась Марита.

– Ваше могущество, она...

– Я знаю, оставь нас.

Провожаемый надменным взглядом пленницы, слуга удалился.

– Вы обещали отправиться со мной в Роктанию и помочь моему мужу! – без предисловий начала она.

– Когда? Если мне не изменяет память, я обещал только подумать над твоей просьбой.

– У вас на размышления времени было более чем достаточно. Я предлагаю отправиться прямо сейчас. Вы уже спрашивали у посредников, где находится эта Роктания?

– Марита, если ты лучше всех знаешь, что, кому и когда следует делать, зачем тебе вообще понадобился главный маг Кантилима?

– Моих сил не хватило, чтобы одолеть Зерга. Я же вам рассказывала: его не взял даже грунзонский нож. А у меня нет других средств борьбы со злодеем, я не волшебница. Вы же чародей, причем самый главный...

– ...у которого, конечно, больше нет абсолютно никаких дел, кроме как заниматься твоим мужем, – саркастически закончил за нее маг.

– Тем более! – Грунзонка нарочно не обратила внимания на его сарказм. – Я очень рада, что в такой ответственный для меня момент вы оказались не сильно заняты.

– Может, тебя наказать плетью да в угол поставить дня на два, чтобы научить почтению к старшим?

– Нельзя, – моментально отреагировала темпераментная дама.

– Почему?

– Вы забываете, я женщина замужняя. Вот выручите из беды супруга – ему и пожалуетесь. А наказывать меня или нет, решать только ему.

– Пожалуй, ради одного этого стоит вытащить его из Роктании, – задумчиво произнес Ариант. – Помнишь мужчину, который привел тебя ко мне?

- Которого? Их было пятеро.
- Того, кто вошел вместе с тобой в кабинет.
- Помню. Такой добрый дядечка...
- С завтрашнего дня он будет заниматься твоим делом.
- Но он же не главный чародей Кантилима! Обычный волшебник вряд ли справится с седым колдуном.
- Не волнуйся, этот «обычный волшебник» – лучший специалист по боевой магии в Кантилиме.
- Точно?
- Абсолютно.
- Прошу прощения, ваше могущество! – В кабинет, как по заказу, вошел «добрый дядечка» грунзонки. – Срочное донесение.
- Марита, выйди за дверь! – приказал Ариант.
- Вместе с ним? – кивнула женщина на вошедшего.
- Одна и побыстрее, если не хочешь вылететь через окно. – Брюнетка быстро смекнула, что сейчас не стоит дразнить главного мага, и поспешила покинуть «гостеприимного» хозяина. – Слушаю тебя, Рлуанд.
- Сегодня ночью огарцы спешно покинули столицу и отправились на восток. Пять минут назад мне сообщили, что черным колдунам удалось оторваться. Моих людей пустили по ложному следу.
- Это немудрено. К сожалению, наши чародеи уступают огарцам в мастерстве. У рундайского посольства никаких неприятностей?
- Там пока тихо, – ответил главный эсэмбист. – Возле их здания дежурят двое моих парней плюс городская стража и посольская охрана. Кому-то придется сильно постараться, если он вздумает проникнуть к рундайцам, а сами они на рожон не полезут.
- Это хорошо. Я слышал, что в Огаре едва не выдворили рундайского посла. Ситуация с каждым днем меняется не в лучшую сторону.
- То-то и оно! А мы в такой ответственный момент упустили Урзага.
- Будем надеяться, что это не самое страшное, – вздохнул Ариант. – У меня к тебе будет еще одно поручение...

Разговор с верховным смотрителем турнира сильно озадачил Зерга.

- Насколько мне известно, ты был выслан в Темьград из-за незаконного применения тумана мертвого омута? – спросил блюститель порядка.
- Да, господин Шрынг.
- Что ж, тебе сильно повезет, если во время сегодняшних боев ни один из гладиаторов не пострадает от его воздействия.
- Да, господин Шрынг.
- Мраг достал из кармана небольшой гребень, украшенный массивным бриллиантом, и принялся расчесывать волосы. Похоже, он получал колоссальное удовольствие от этой процедуры, поскольку минут на пять беседа оказалась прервана. Лишь когда расческа заняла прежнее место в кармане, смотритель продолжил допрос:
- Может, хочешь в чем-нибудь сознаться?
- Нет, господин Шрынг.
- А жаль. Ты же знаешь – за чистосердечное признание мы отстраняем от участия только в следующем турнире. Сами докопаемся – будешь на двух сидеть в качестве зрителя.
- Да, господин Шрынг.

– Зря ты надеялся, что мы не обнаружим следы мертвого омута здесь. Только непонятно, зачем нужно было поливать его раствором землю возле баков для смачивания метел? Там же никто, кроме рабов, не ходит. Не хочешь объяснить?

– Нет, господин Шрынг.

Верховный смотритель, вдруг усмехнувшись, взглянул в окно за спиной изгоя.

– Знаешь, Зерг, а тебе повезло, что ты именно сейчас находишься у меня в кабинете. Иначе я бы подумал, что вон тот дракон заглянул к нам в гости по твоему приглашению. Ладно, пока можешь идти.

– Да, господин Шрынг.

Изгои мрачного мира в беседах со свободными мрагами могли лишь отвечать на их вопросы. Вариантов для ответов у преступников существовало всего два. Зерг в разговоре использовал оба. И, как ни странно, в ходе допроса он получил гораздо больше информации, чем спрашивавший.

Седому изгоя действительно сильно подфартило с моментом визита к верховному смотрителю, поскольку рептилия, прежде чем покинуть небо над ареной, плюнула огнем точно в ложу Горгуна. Извечный соперник Зерга в последний момент успел поставить защиту и сам не пострадал, лишь в память о дружественном визите летающего огнемета на трибунах появилась единственная закопченная ложа.

С того разговора прошло три дня, но мрага не оставляло серьезное беспокойство. Особенно сейчас, когда его боец добрался до шестого тура. До желанной победы Зергу оставалось всего два шага. В данной ситуации нельзя было совершить ни единой оплошности. Первое, что предпринял изгой, он со вчерашнего вечера запретил Михаилу и его друзьям покидать особняк, охрана вокруг которого была усилена втрое.

Сомов не стал возражать по поводу мер предосторожности и напомнил о синих кристаллах.

– Если хочешь увидеть меня на арене в следующем туре, выполняй условия договора.

– А ты не боишься потерять камушки до того, как они тебе понадобятся? – язвительно задал вопрос Зерг.

– Нет, я боюсь другого.

– Не поделишься своими страхами?

– Меня так и распирает страх врезать мечом по твоей наглой физиономии.

– Можешь дать волю своему страху, но у тебя ничего не получится. Одолеть мрага может только мраг, а мы между собой не сражаемся. Заруби это себе на носу.

– Я бы с удовольствием зарубил это на твоём носу, да меч жалко.

Зерг тогда рассмеялся и выдал гладиатору обещанные кристаллы. Своевольный гладиатор сильно раздражал хозяина, но сейчас главной проблемой являлся не он.

«Неужели Горгун принялся за старые фокусы! – размышлял седой мраг у себя в особняке. – Как он ловко придумал: тут тебе и туман мертвого омута, и покушение с драконом. Не позови меня смотритель именно в этот момент – и попробуй потом докажи, что невиновен».

Управление хохочущим драконом было делом довольно хлопотным. Чтобы держать рептилию в подчинении, житель мрачного мира должен был постоянно повторять заклинание повиновения. Стоит замолчать хоть на минуту – и «птичка» обретет свободу.

Зерг в тот же день попытался разобраться, кто мог вылить редкое снадобье возле баков для смачивания метел. Следов на месте преступления оказалось с избытком: гвардейцы наместника обнаружили два трупа, а в захламленном чулане – еще и форму главного уборщика. И хотя обе жертвы были задушены без применения магии, складывалось впечатление, что действовали разные убийцы.

Рабовладелец Сомова особенно внимательно осмотрел закуток, в котором нашли тело раздетого раба, и чулан. Тому, кто здесь переодевался, было трудно развернуться в тес-

ноте. Мраг увидел несколько свежих царапин на деревянных балках. От земли они располагались на уровне пояса. Что это за следы, изгой мрачного мира тогда сразу не сообразил, но ему показалось, что разгадка кроется именно в них. Зерг крепко запечатлел в памяти эти отметины.

Сегодня в расписании боев стоял день отдыха, и встревоженный изгой решил немного прогуляться к особняку своего извечного соперника и понаблюдать издали за теми, кто вхож в его дом. Вдруг судьба окажется благосклонной и преподнесет хотя бы намек на разгадку тайны?

С утра моросил небольшой дождик, и Зерг нацепил длинный плащ. Он шагал стремительной походкой, продолжая прокручивать в голове события последних дней. Четвертый и пятый туры прошли без особых происшествий, но гарантии, что сюрпризы закончились, не было ни малейшей. Гладиатор Горгуна тоже без поражений шел вперед. Их соперничество входило в решающую стадию. В такой ситуации нельзя было рассчитывать только на слепое везение.

Погруженный в свои мысли, Зерг не заметил группу патрульных, неторопливо идущих чуть впереди него. Занятые оживленным разговором, служивые тоже не обращали внимания на окружающих. Они едва не столкнулись друг с другом – благо в последний момент кто-то из стражников догадался оглянуться и предупредить сослуживцев.

Изгоев мрачного мира в городе побаивались все, включая наместника, поэтому одинокому пешеходу спешно уступили дорогу. Один из охранников слегка замешкался, а потом отскочил настолько торопливо, что налетел на дерево. При столкновении со стволом его топор издал гулкий звон.

Зерг остановился и посмотрел на темьградца. Под его взглядом стражник вмиг изменился в лице и начал пятиться, бормоча какие-то оправдания своей неловкости. Однако изгой глядел мимо него.

«Значит, такие зарубки оставляет боевой топор городской стражи!» Седой мгновенно решил изменить свой маршрут и поспешил к начальнику темьградских охранников. Словно собака, взявшая свежий след, хозяин Михаила ускорял движение. Разгадка важной тайны была где-то рядом...

Командира стражников на месте не оказалось. В конторе почему-то находился всего один служака.

– Куда все подевались? – грозно спросил мраг.

– Так рабочий день закончился. Я на дежурстве, а остальные в кабаке гуляют, – дрожащим голосом ответил дежурный. Врать такому посетителю он не осмелился.

– По какому поводу?

– Ренз сорвал на турнире огромный куш. Теперь всех угощает.

– На кого ставил?

– На гладиатора Зерга.

– И в каком кабаке они гуляют?

Узнав адрес, седой отправился в ресторан. Он очень хотел переговорить с начальником городской стражи. Даже план составил, что следует выяснить и как затем действовать. «Стражников в городе не более трех десятков, часть из них наверняка несла службу вдали от арены. А уж из остальных я сумею вытрясти правду...»

– Ты! Ко мне, быстро! – приказал мраг первому попавшемуся охраннику, выходявшему из ресторана. – Ты мне сейчас расскажешь...

– Все расскажу, господин Зерг, только не губите, – взмолился Ренз.

Сегодня он решил уйти с пиршества раньше других, чтобы не оказаться снова под столом. В прошлый раз это принесло удачу, но могло стоить жизни.

«Лучше бы я упился до потери сознания», – проскочила первая мысль, когда стражник увидел седого изгоя.

Глава 6

СВОБОДНЫЙ ГЛАДИАТОР

«Никогда себе не прощу! – злился Урзаг, застряв на два дня в той самой деревне, где Архаз и компания собирались разжиться лошадьми. – Это ж надо умудриться попасться на детскую уловку! А ведь добыча была почти у меня в руках, можно сказать, в двух шагах от них проехал!»

Болотные духи оказались на редкость серьезными противниками, чье появление увлеченные погоней огарцы обнаружили не сразу. Сами черные колдуны от массивной атаки призраков не пострадали, но на лошадей встреча с обитателями топей подействовала ужасно: животные попросту взбесились. Они сбросили всадников и рванули в заросли, где скрылись беглецы.

Урзаг тут же отдал приказ к отступлению. Когда огарцы отошли на безопасное расстояние, племянник Архаза попытался проанализировать ситуацию. Почему компанию его дядюшки магические монстры спокойно пропустили, а на преследователей набросились? Неприятная догадка, в которую не хотелось верить, начала ехидненько скалить зубы – их пустили по ложному следу. Причем так же, как недавно сами огарцы избавились от назойливого внимания местных властей. Догадка подтвердилась полностью, когда черные колдуны добрались до перелеска и обнаружили заросшую высокой травой лощину, от которой в сторону деревни вели свежие человеческие следы.

Оставшийся без лошадей отряд снова бросился в погоню, но вместо беглецов наткнулся на тех самых воинов, которые сопровождали посольскую миссию при выезде из столицы. Возглавлявший их чародей не зря считался одним из лучших специалистов службы магической безопасности. Когда обнаружился иллюзорный обман черных колдунов, он перебрал в уме возможные маршруты движения Урзага и повел своих людей к тому месту, куда по его прикидкам могли направиться огарцы. Расчет оказался верным.

Исполняющему обязанности посла настоятельно предложили вернуться в свою резиденцию. Он отказался, даже попытался угрожать:

– Как вы смеете становиться у меня на пути?! Да я сейчас камня на камне не оставлю от этой деревни!

– Попробуйте, – хладнокровно ответил командир кантилимских всадников. – Вы можете убить меня и моих людей, но обещаю: с того момента наша земля будет гореть у вас под ногами.

Твердая речь охладила пыл раздосадованного неудачами огарца. Пришлось остаться в деревне и дожидаться главного кантилимского мага. Решать спорные вопросы с высокопоставленными иностранцами, нарушившими правила пребывания в стране, входило в его компетенцию.

Племянник Архаза, конечно, мог обострить ситуацию до предела, если бы наверняка знал, где находится его дядюшка. Но след родственника был утерян, и ухудшение отношений с Кантилимом в данной ситуации могло серьезно усложнить проблему дальнейших поисков. Только это удержало огарца от резких действий. И все же возвращаться в столицу он не пожелал.

«Дядюшка решил пробираться на родину, – рассуждал племянник. – Что ж, я уже отправил послание, ему навстречу должны выслать подготовленных парней. И даже если им не удастся перехватить Архаза, к границе господина посла не пустят, а обратную дорогу заблокируют мои люди. В этой ситуации весьма кстати, что в компанию беглецов затесался рундаец...»

Урзаг со своими подданными расположился в доме старосты, заняв лучшую комнату. Чтобы скрасить ожидание, он проводил время за простенькой игрой в крестики-нолики с безмолвным духом, магически привязанным к раскладной коробке в черно-белую клеточку. Сегодня огарцу не удалось ни разу выстроить линию из пяти крестов, а его соперник одержал более десяти побед. Однако успехи и неудачи в партиях на игрушечном поле абсолютно не трогали черного колдуна, его волновали другие проблемы.

Накануне Урзаг получил гневное письмо из Огара, в котором ему обозначили крайний срок выполнения операции. Если нынешний первый помощник посла не укладывался в отпущенные две недели, он был обязан заменить родственника на «жертвенном алтаре», что совершенно не устраивало чародея. Вот почему черный колдун, не раздумывая ни секунды, бросился в погоню, получив довольно сомнительное сообщение от посредника:

«Человек с обожженным лицом завтра к вечеру будет в обозначенном на карте месте». К записке прилагалась схема.

Любые передвижения высокопоставленных чиновников иностранных посольств по Кантилиму вне стен столицы считались недозволенными без сопровождения городских стражников. Согласно правилам, Урзаг должен был сначала поставить кантилимские власти в известность о своем вояже, дожидаться сопровождающих и лишь затем отправляться в путь. Времени, да и желания, на все это не было. Когда же огарцы обнаружили «хвост», они постарались побыстрее от него избавиться, чтобы избежать совершенно ненужных свидетелей захвата и уничтожения Архаза.

Племянник посла уже пожалел, что сам бросился в погоню. А с другой стороны, две предыдущие встречи его людей с дядюшкой окончились плачевно. В первой два черных колдуна попросту сгорели, а во второй шестерых огарцев словно щепки выбросило прямо за стены города внезапным ураганом. Колдуны так и не поняли, откуда возник смерч. Они слишком поздно обнаружили столь мощное магическое воздействие, даже несмотря на то, что наученные горьким опытом предыдущих ошибок чародеи во время операции держали под постоянным контролем пространство в радиусе ста шагов. Один из огарцев утверждал, что магическое возмущение ударило прямо с неба. Если ему не показалось, значит, какой-то неизвестный волшебник воспользовался забросным колдовством.

Эта разновидность заклинания практически не отличалась от других методом воздействия, но сам способ его вызова таил в себе много неприятных сюрпризов. Подобно тому как стена спасает укрывшегося человека от брошенного в него камня, так и магическая защита оберегает колдуна от чужой магии, направленной прямо от источника к жертве. Но если запустить камень вверх, чтобы он взвился свечкой в небо и оттуда рухнул вниз прямо на голову, стенка становится бесполезной. Так же действует и забросное колдовство, поэтому определить его источник практически невозможно, да и защититься крайне сложно. От смерти огарцев спасло лишь то, что они находились под опекой оборонного заклинания, иначе последствия от встречи с ураганом оказались бы куда плачевнее.

«Архаз не владеет забросными чарами. Это совершенно точно, иначе мне бы обязательно сообщили. О кантилимской волшебнице и говорить нечего – по нашим данным уровень способностей любительницы огненных шариков довольно слабый. А вот умелец создавать синее пламя... О нем мало что известно: волшебник из предгорий Апанча несколько раз пересекался с Архазом, умеет превращать людей в животных. Если он еще и забросным колдовством владеет, получается совсем уникальная личность. С таким следует работать весьма аккуратно».

- Его могущество главный чародей Кантилима, – доложил слуга.
- Проси. – Урзаг сложил коробочку и убрал ее на подоконник.
- Добрый день, – поздоровался Ариант.
- Приветствую вас. Прошу садиться.

– Благодарю. – Кантилимский маг разместился в кресле. – Согласно договору о пребывании дипломатических миссий, заключенному между нашими державами, вы должны были предупредить власти о выезде из столицы, особенно в нынешней непростой ситуации. Поэтому у меня возникает резонный вопрос: почему вы этого не сделали?

– Через посредника мне сообщили, что видели в этом районе Архаза в компании странных типов, среди которых был и рундаец. Я решил, что дядюшку похитили. Сами понимаете, медлить в такой ситуации преступно. Когда моим родственникам угрожает опасность, я иногда забываю о правилах. Приношу вам свои извинения. Я недавно на дипломатической работе.

Черный колдун узнал о попутчиках Архаза из разговора с прислугой гостиницы. Среди беглецов он видел еще одного человека и собаку, информации о которых пока не имелось.

– Вы могли нас предупредить хотя бы для того, чтобы мы сразу перекрыли этот район.

– Я не был уверен в достоверности полученного сообщения, а потому решил обойтись собственными силами.

– Допустим. Тогда мне абсолютно непонятны ваши действия в отношении моих людей. Зачем вы их отправили по ложному следу?

– Вот тут я действительно виноват. Не смог удержаться от небольшой шутки.

– Шутки??? – Главный маг недоверчиво приподнял бровь.

– Понимаете, я первый раз в Кантилиме, – доверительно, словно старому другу, начал рассказывать Урзаг. – У нас дома о способностях ваших чародеев не слишком высокого мнения, а тут подвернулся случай, чтобы убедиться самому.

– Убедились? – Подобное объяснение огарца было из ряда вон, но главный чародей прореагировал на него без эмоций. Как облеченная властью персона Ариант не мог позволить себе резких высказываний.

– Был приятно удивлен и сейчас спешу выразить вам свое восхищение. Сначала нам дали понять, что наш обман удался, а затем совершенно неожиданно встретили в другом месте. Я буду весьма признателен, если именно этот отряд будет сопровождать нас и дальше.

– Вы не собираетесь возвращаться в столицу?

– Нет. Я убедился, что мой родственник где-то поблизости. По дороге к этой деревне дяде удалось оставить условный знак нашего рода, – на ходу придумывал Урзаг. – Судя по отметине, Архаз действительно находится в руках рундайцев. Похитители, по-видимому, решили спрятать его неподалеку от нашей границы.

«Он еще смеет утверждать, что недавно на дипломатической работе! Врет – и глазом не моргнет, – рассуждал про себя Ариант. – Ладно, я тоже сделаю вид, что поверил».

– Рундайцы уверены, что здесь господина посла мы станем искать в последнюю очередь? – Кантилимский волшебник высказал напрашивавшееся предположение.

– Вы читаете мои мысли!

– Тогда, если не возражаете, я тоже немного задержусь в этой деревеньке.

– Конечно, вы же здесь хозяин.

– И в мои обязанности как хозяина входит забота о высокопоставленных гостях, – с упреком в голосе произнес Ариант.

– Ну что вы, у меня весьма расторопная свита. Я за ней как за каменной стеной, – самодовольно парировал огарец.

– Иногда наибольшую опасность представляет именно свита. – Местный чародей попытался сбить спесь с собеседника.

– Тогда мне уже никто не поможет. Если не разглядел врага в близком окружении, значит, пропал.

– Зачем так мрачно? Я всегда буду рад посодействовать. Не в ущерб интересам Кантилима, естественно.

– Во-первых, я уверен, что мне никогда не понадобятся ваши услуги, а во-вторых, мне просто не позволят их принять. – Урзаг через ткань балахона почесал правую щеку.

Главный маг Кантилима невольно улыбнулся.

– Я вас рассмешил? – оскорбился черный колдун.

– Нет, просто я вспомнил одного старого приятеля. Когда ему на официальных приемах требовалась помощь, но не хотелось этого показывать, он также чесал щеку.

– Обещаю больше при вас этого не делать.

– Вы лучше пообещайте сообщать моим людям о всех своих перемещениях.

– Хорошо. Мы ведь делаем одно дело. – Черный колдун постарался вложить в свои слова максимум искренности, но у него получилось не слишком убедительно.

Новое задание босса сначала сильно раздосадовало Рлуанда. Кому охота возиться с вздорной девчонкой, когда вокруг кипят такие политические страсти? Однако чем глубже он вникал в суть проблемы, тем больше интересовывался. Чародею самому захотелось встретиться с человеком, сумевшим в неравном бою одолеть нескольких черных колдунов, которым к тому же помогали наемники. Да и личность седого вызвала немалый интерес. Главного эсэмбиста всерьез заинтересовало волшебство, заставляющее сталь рассыпаться в песок.

Самыми ценными оказались сведения, полученные от скупого посредника в зеленой рубахе. За немалые деньги он в двух словах рассказал, что собой представляет Роктания, а о Темьграде высказался еще лаконичнее:

– Если у вас есть хоть малейшая возможность туда не ходить, используйте ее.

И все же координаты для перекидного заклинания он выдал, добавив от себя уже бесплатно:

– Помочь отмеченному тенью никто не в состоянии, а вот создать ему лишние трудности – легко. Если ты все-таки соберешься в Темьград, не бери грунзонку с собой. Мужик в прошлый раз с таким трудом ее оттуда вытащил.

– Марита, разве ты не слышала предупреждение посредника? – спросил главный эсэмбист, заметив, что по возвращении во дворец женщина начала активно собираться в дорогу.

– Поэтому и тороплюсь. Я же говорила, что мой муж в опасности.

– Если мужчина отправил тебя домой, значит, имел на то веские основания. Или ты не слушаешься своего воина? – Рлуанд знал об особенностях взаимоотношений в грунзонской семье.

– С тех пор прошло слишком много времени, и теперь я наверняка должна быть рядом.

– Откуда такая уверенность?

– Просто я ЭТО знаю.

– Серьезный довод, но малоубедительный. Я готов потратить еще полсотни монет на услуги посредника и отправить письмо Михаилу. Он-то уж точно скажет, насколько твое присутствие необходимо в Темьграде.

– Не надо.

– Почему?

– Пустая трата денег. С незнакомцем мой муж вряд ли станет откровенничать, а я такого глупого вопроса задавать не стану.

«Решительности ей не занимать, да и за словом в карман не полезет, – подумал о себе-седнице эсэмбист. – Но тащить такую в Роктанию опасно. Она своей неумной энергией может все дело испортить».

– А я думаю, что прав мужик в зеленой рубахе, – после недолгих раздумий сказал Рлуанд.

– Ты испугался? Передумал выполнять приказ начальника?

– Приказ состоял в том, чтобы вытащить Михаила из Роктании. Это я и попытаюсь сделать. И помощники мне не нужны, а тем более – помощницы. Ты остаешься.

– А вот и не угадал. Я сейчас же пойду к Арианту и все ему расскажу.

– Не смею задерживать. Есть лишь две небольшие загвоздки...

– Какие? – с вызовом спросила брюнетка. Судя по ее настрою, сейчас грунзонку не остановило бы и десять «загвоздок».

– Вряд ли главный маг Кантилима прислушается к твоим доводам, я ведь его лучше знаю.

– Это мы еще посмотрим! – Дама решительно направилась к выходу из комнаты.

– И второе. Его просто нет во дворце. Мне сказали, что Ариант вернется денька через два, не раньше.

– Так нечестно! – возмутилась Марита. – Ты должен взять меня с собой.

– Всем, кому я должен, прощаю. Тебе в первую очередь, – усмехнулся мужчина.

– Ну... и пожалуйста! Только и у тебя могут возникнуть некоторые... как их?... загвоздки. Уже там, в Роктании.

– Интересно знать какие?

– Как ты узнаешь моего мужа, если ни разу его не видел?

– Посредник дал координаты особняка, где он трижды встречался с твоим воином. Думаешь, там много народу? – Рлуанд не стал говорить женщине, что Ариант весьма подробно описал внешность отмеченного тенью огня.

– Допустим, ты найдешь его. Откуда Михаил узнает, что ты не враг, подсланный теми же огарцами?

– Я ему сразу объясню, что прибыл по твоей просьбе...

– А он, наивный, так тебе и поверит? Ты не знаешь моего мужа.

– Ничего, познакомимся. – эсэмбист задумался над словами грунзонки, но менять своего решения не собирался.

– Смотри, как бы потом жалеть не пришлось.

– Вот я и дождался! – Злорадная улыбка Ромкуша придавала лицу бывшего князя дьявольский вид. – Сейчас ты мне ответишь за все.

На трибунах царило гробовое молчание, хотя гонг еще не оповестил о начале финального боя. Гладиаторы стояли друг против друга, готовые в любую секунду броситься в атаку, но устроители турнира словно издевались над публикой и главными участниками предстоящей схватки, затягивая начало финального поединка. Все стало понятно, когда арбитр поединка подошел к Михаилу и внимательно осмотрел шею воина.

– Как ты сумел избавиться от клейма, раб?

– Я свободный человек, – спокойно возразил Сомов. – Не верите, спросите у Зерга.

– Если ты не раб, почему вышел на арену? – Судья был недоволен, что ему пришлось снизойти до разговора с обычным человеком, но начать поединок, не разобравшись в ситуации, он не мог.

– Чтобы выиграть турнир. Я привык доводить начатое до конца.

– И в качестве кого ты сейчас выступаешь?

– Можете считать меня компаньоном Зерга.

Мраг на минуту задумался.

– Значит, ты сражаешься под собственным именем. Как тебя объявить?

Арбитр так и не вспомнил прецедентов выступления на арене бойцов без печати хозяина, но и запретов на участие свободных гладиаторов в турнире не было.

– Михаил.

– В финале турнира последней надежды выступают: раб изгоя Горгуна и свободный гладиатор Михаил, представляющий интересы изгоя Зерга, – прогремело над трибунами.

И сразу раздался гонг. Главная схватка турнира началась.

Ромкуш испытывал по отношению к Сомову почти те же чувства, что и его хозяин к Зергу, но если враги не имели права убивать друг друга, гладиаторам это, наоборот, вменялось в обязанность. Отомстить врагу чужими руками было страстной мечтой обоих изгоев. Что такое смерть соперника, если тот умрет сразу и больше уже ничего не почувствует? Более изощренная месть – суметь заставить его мучиться и страдать из-за того, что именно его злейший враг стал преградой на пути к самой заветной цели.

Зерг все утро пребывал в приподнятом настроении. Сегодня он имел на руках дополнительные козыри в борьбе со своим злейшим врагом. Изгой мрачного мира еще накануне вечером подготовил донесение о том, что появился свидетель, который может пролить свет на попытку незаконного использования тумана мертвого оута. В случае победы Горгуна седой немедленно собирался направить клязузу верховному смотрителю турнира, и тогда праздник извечному сопернику все равно будет испорчен. Однако этот вариант развития событий компаньон Михаила оставлял на крайний случай и надежно спрятал Ренза до окончания турнира.

– Запомни, – напутствовал Зерг своего гладиатора, – ты должен не просто победить, но и своими ногами покинуть арену. Бывали случаи, когда противники оставались на поле боя, и они оба считались проигравшими.

– Я не собираюсь доставлять удовольствие Ромкушу. Он спит и видит, как бы поскорее меня прикончить. Будь уверен, свои обязательства я выполню, но и ты не забудь главное: по окончании поединка сразу отправишь нас в Кантилим. А то улизнешь в свой мрачный мир...

– Могу и тебя с собой взять. У нас там хорошо, тебе понравится.

– Если у вас все такие, как ты, меня стошнит. Или ты передумал выполнять условия нашей сделки? Смотри, я ведь могу и не выйти на арену.

Зерг не стал обращать внимание на выпад бывшего раба, сейчас это было не в его интересах:

– Я же поклялся своим будущим! Такая клятва священна для врага.

– Посмотрим. Не сдержишь слова, я очень постараюсь, чтобы у тебя не было вообще никакого будущего.

Мишка не особо доверял обещаниям седого, и в случае обмана собирался применить заветный порошок. Смесь на основе измельченных бровей хохочущего дракона была его основной страховкой.

Когда парень отправлялся на арену, Скальнов остановил друга и протянул ему свою любимую игрушку.

– Держи. Как-то, помню, он тебе помог. Пусть будет вместо талисмана.

– Спасибо. – Сомов прицепил цепочку на запястье левой руки, а стальное ядро крепко сжал в ладони.

Марицкий, который последние пару дней пребывал в страшной меланхолии, не хотел ни в чем уступать «гному». Он похлопал себя по карманам, но ничего ценного не нашел. Тогда студент вытащил из колчана стрелу, поломал ее. Часть с наконечником лучник вручил гладиатору.

– А это талисман от меня. Удачи тебе.

– Благодарю. Постараюсь закончить быстро. У меня есть кое-какие сюрпризы для нашего старого знакомого.

Перед финальным поединком отмеченный огненным диском попробовал совместить сразу три тени: мгновенного полета, невидимой силы и властного голоса. Сначала ничего не происходило, но когда парень кашлянул, внутренняя стена в доме Зерга пошла трещинами и развалилась прямо на глазах. Следующие опыты Михаил не рискнул проводить под крышей и вышел в сад. Совмещение теней парами показало, что у него найдется чем удивить сопер-

ника. Единственное, чего Мишке так и не удалось активировать, тень живого пламени. И это ему не нравилось. Хотелось на финальный поединок выйти во всеоружии. Кто знает, какие фокусы припас Ромкуш? Он ведь тоже, как ни удивительно, выиграл шесть боев у весьма неслабых противников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.